

**Влияние социального давления на практики
использования русского языка среди молодых
билингвов**

Дипломная работа

Микаэл Карппинен

Университет г. Ювяскюля

Отделение языковедения

Кафедра русского языка и культуры

Сентябрь 2019 г.

Tiedekunta – Faculty Humanistis-yhteiskuntatieteellinen tiedekunta	Laitos – Department Kieli- ja viestintätieteiden laitos
Tekijä – Author Karppinen, Mikael Erik	
Työn nimi – Title Vliânie social'nogo davleniâ na praktiki ispol'zovaniâ russkogo âzyka sredi molodyh bilingvov	
Oppiaine – Subject Venäjän kieli ja kulttuuri	Työn laji – Level Pro gradu -tutkielma
Aika – Month and year Syyskuu 2019	Sivumäärä – Number of pages 62 + 2
<p>Tiivistelmä – Abstract</p> <p>Tässä Pro gradu -tutkielmassa tutkitaan Suomessa asuvien kaksikielisten kokemia paineen tunteita venäjän kielen käytön yhteydessä puolistrukturoidun yksilöhaastattelun avulla. Kaksikielisyyden käsite ymmärretään monella eri tavalla ihmisten keskuudessa, mikä saattaa antaa väärää käsitystä kaksikielisten kielitaidoista. Tutkimuksen tarkoitus on selvittää, mistä paineen tunteet tulevat suomalaisilla kaksikielisillä venäjän kielen käytön yhteydessä, missä tilanteissa paineen tunteet esiintyvät yleisimmin, miten yksilön oma asennoituminen venäjän kieltä kohtaan vaikuttaa paineen tunteisiin ja mitkä kielelliset tekijät venäjän kielessä vaikuttavat paineen tunteisiin kirjoittamisessa ja puhumisessa.</p> <p>Tutkimus on kvalitatiivinen eli laadullinen, ja sen aineisto on kerätty puolistrukturoidun haastattelun avulla toukokuussa 2018. Haastatteluun osallistui kuusi Suomessa asuvaa suomalaista kaksikielistä, jotka ovat puhuneet lapsuudesta asti suomea ja venäjää äidinkielenään. Haastattelun kysymykset koskevat suorituspaineen ja paineen esiintymistä venäjän kielen käytön yhteydessä, venäjän kielen asemaa omassa elämässä, identiteettiä, kieli-identiteettiä ja kaksikielisyyden käsitystä.</p> <p>Haastattelun tulokset on jaettu viiteen eri teemaan: 1) <i>venäjän kielen rooli omassa elämässä</i> 2) <i>venäjän kielen osaaminen ja kieli-identiteetti</i> 3) <i>suhtautuminen venäjän kielen käyttöön</i> 4) <i>paineen tunne venäjän kielen käytön yhteydessä</i> 5) <i>kaksikielisyyden näkemyserot</i>. Tutkimustulokset osoittavat, että venäjän kieli on tärkeässä asemassa kaksikielisten elämässä, koska he ovat säännöllisesti yhteydessä venäjänkielisiin sukulaisiinsa. Synnyinmaalla ei ole vaikutusta siihen, kuinka usein kaksikieliset käyttävät venäjän kieltä arkielämässään. Paineet venäjän kielen käytön yhteydessä saavat alkunsa erilaisista kaksikielisyyden näkemyseroista muiden ihmisten ja myös kaksikielisten kesken. Kaksikielisyyys nähdään vielä yksikielisyyden näkemyksen mukaan eli molempien äidinkielen taso pitäisi olla korkea. Tämä näkemys kaksikielisyyteen asettaa kaksikieliselle korkeat odotukset venäjän kielen käytön yhteydessä. Paineen tunteet esiintyvät kaksikielisillä enimmäkseen koulukontekstissa ja virallisissa keskustelutilanteissa muiden venäjänkielisten kanssa. Synnyinmaa ja suhtautuminen venäjän kielen käyttöön vaikuttavat paineen tunteisiin. Suomessa syntyneet informantit luettelivat enemmän painetta aiheuttavia tilanteita venäjän kielen käytön yhteydessä kuin Venäjällä syntyneet informantit. Informantit, jotka pyrkivät virheettömään venäjän kielen käyttöön, tuntevat enemmän painetta venäjän kielen käytön yhteydessä. Kieli-identiteetti vaikuttaa myös paineen tunteisiin, koska Venäjällä syntyneet informantit keskittyvät vähemmän virheettömään kielen käyttöön, kuin Suomessa syntyneet informantit.</p>	
Asiasanat – Keywords Kaksikielisuus, venäjän kieli, kieli-identiteetti, suorituspainee, sosiaalinen paine	
Säilytyspaikka – Depository Jyväskylän yliopisto, kieli- ja viestintätieteiden laitos	
Muita tietoja – Additional information	

СОДЕРЖАНИЕ

1 ВВЕДЕНИЕ	5
2 ДВУЯЗЫЧИЕ	7
2.1 Двужычые.....	7
2.2 Языковая идентичность.....	12
2.3 Особые черты русскоговорящих в Финляндии.....	15
2.3.1 Устная речь билингвов	17
2.3.2 Письменная речь билингвов	17
2.4 Распределение носителей русского языка как родного.....	18
3 ЧУВСТВА СОЦИАЛЬНОГО ДАВЛЕНИЯ И ТРЕВОЖНОСТИ	20
4 ПРОВЕДЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	24
4.1 Метод исследования	24
4.2 Информанты и сбор материала.....	25
5 АНАЛИЗ МАТЕРИАЛА И РЕЗУЛЬТАТЫ.....	27
5.1 Анализ материала.....	27
5.2 Результаты	29
5.2.1 Роль русского языка в личной жизни.....	29
5.2.2 Владение русским языком и языковая идентичность.....	34
5.2.3 Отношение к использованию русского языка.....	43
5.2.4 Чувства давления и тревожности при использовании русского языка.....	47
5.2.5 Конфликты с определением двуязычия	53
6 ЗАКЛЮЧЕНИЕ	58
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	61

1 ВВЕДЕНИЕ

В данной работе исследуются чувства давления при использовании русского языка у финских двуязычных людей. Двуязычие и билингвы воспринимаются людьми по-разному, и это может вызывать неправильные представления о языковых способностях индивидов, живущих с двумя родными языками. Наша тема актуальна, потому что русский язык в данный момент является самым распространённым иностранным языком в Финляндии по количеству его пользователей. В предыдущих исследованиях мало изучались чувства давления и тревожности в связи с употреблением русского языка финскими двуязычными людьми. Часто в исследованиях, связанных с двуязычием, особое внимание уделяется изучению билингвов-иммигрантов и их процессу интеграции. Также изучение социального давления и чувства тревожности при использовании обоих родных языков двуязычного индивида, выросшего с двумя родными языками с детства, является недостаточным.

Цель нашего исследования выяснить, откуда появляются чувства давления и тревожности при использовании русского языка у финских билингвов, в каких контекстах данные чувства чаще всего испытываются, какую роль на эти чувства оказывает личное отношение индивида к русскому языку, и какие языковые аспекты в устной и письменной речи вызывают тревожные чувства.

Во второй главе мы рассматриваем разные теории о двуязычии (билингвизма), языковой идентичности, особые черты русскоговорящих в Финляндии и распределение носителей русского языка как родного. В третьей главе рассматриваются чувства социального давления и тревожности у двуязычных. Четвертой главе мы рассматриваем метод исследования, фоновые данные информантов и сбор материала.

В пятой главе мы рассматриваем ответы наших информантов на вопросы интервью. Сначала описывается процесс анализа материала. После этого мы представляем результаты нашего исследования. В шестой главе мы отвечаем на наши исследовательские вопросы и делаем выводы на основе ответов наших информантов.

2 ДВУЯЗЫЧИЕ

2.1 Двужязычие

Двужязычие (билингвизм) изучается разными научными дисциплинами. Лингвистика одна не может ответить на все вопросы, возникающие в научно-исследовательских работах, посвященных двужязычию. Одной из слабостей науки, связанной с двужязычием, является недостаточность экспертизы у исследователей в других отраслях науки. В основном исследования двужязычия отвечают на следующие вопросы: 1) что происходит с языками, когда они связаны друг с другом? 2) как дети и взрослые овладевают двумя языками? 3) каково психическое и вербальное поведение двужязычного человека, и влияет ли двужязычие на интеллектуальное и социальное развитие? 4) какое поведение у двужязычных в разных обществах? и 5) как можно измерить двужязычие на уровне индивида и общества. (Skutnabb-Kangas 1980, 136-137.)

Когда речь идёт о двужязычии, необходимо ознакомиться более подробно с разными понятиями, связанными с данной проблемой. В ситуации билингвизма развиваются как минимум два или несколько языков. По словам Чиршевой (2012) классифицирование языков индивида на категории "первый язык", "второй язык", "родной язык" и "иностраннй язык" является трудным, потому что у каждого билингва роль языков личная. Жизненные обстоятельства могут повлиять на компетенцию билингва и это может, в свою очередь, изменить роли языков (Чиршева 2012, 182, 184.) Маркосян (2004) также утверждает, что классификация "родного языка" не проста. Поэтому исследователь уточняет понятие, разделяя его на пять подразделений: а) первый язык, на котором ребёнок стал говорить; б) язык этнической самоидентификации (как билингв себя идентифицирует); в) язык этноидентификации (как окружающие люди идентифицируют билингва); г) лучше развит язык и д) чаще употребляемый язык. Часто данные характеристики не относятся к одному языку. (Маркосян 2004, 18.) Чиршева (2012) определяет родной

язык билингва в многоэтническом контексте следующими словами: это один из языков, усвоенных в раннем детстве, и которым он пользуется в личных и общественных ситуациях регулярно. Отцовский и материнский языки могут также являться родными. Под "отцовским" и "материнским" языками подразумеваются языки, усвоенные в раннем детстве в диалогах с родителями билингва. В данной коммуникативной ситуации все три типа диалогов являются значительными в многоэтнической семье: 1) диалог между матерью и ребёнком; 2) между отцом и ребёнком и 3) между матерью и отцом. Часто родным может быть тот язык, на котором билингв развивает своё познание окружающей действительности. Ситуация, где дети, усваивающие одновременно два языка, познают реальность двумя языками называется "биэтническим билингвизмом" (Чиршева 2012, 186, 188).

В современном мире понятие двуязычия распространённое. В определении двуязычия надо обратить внимание на точку зрения конкретной научной дисциплины. Например, лингвистика сосредоточится на компетенции, т.е. как человек владеет обоими языками. Для социологии важна функция языка, т.е. когда и как человек пользуется языками. Психология и социология обе сосредоточиваются на отношении двуязычных и других людей. (Skutnabb-Kangas 1980, 140.) Согласно большинству определений, двуязычием можно назвать такое владение двумя языками, когда эти языки используются говорящим достаточно регулярно, причём в свободном общении. Данное определение двуязычия является широким, потому что большинство людей в мире могут включаться в эту категорию. Вследствие этого, необходимо добавить, что двуязычными людьми являются только те люди, которые чувствуют себя комфортно с обоими языками. Баланс между уровнем владения языками не имеет значения в этом контексте, но оба языка должны быть изученными с детства. (Протасова, Родина 2005, 6-7.)

Чиршева (2012) утверждает, что доминантный (доминирующий) язык может быть либо абсолютным, либо относительным. В абсолютной доминантности язык, являющийся более "сильным" для билингва, употребляется в речевой деятельности ребёнка в целом. Относительная доминантность зависит от употребляемого языка собеседника, то есть в конкретных актах коммуникации или от коммуникативного контекста. Часто доминирующим является язык окружающего одноязычного общества, в котором проживает двуязычная семья. Грамматика и словарный запас доминантного языка развивается у индивида билингва таким же образом как у

однойязычных. Однако, недоминантный язык развивается в более трудных условиях, так как он реализуется только в одном социальном контексте. Этим контекстом является семья, где у билингва остаётся только роль "сына/дочери". (Чиршева 2012, 194, 204.)

Скутнабб-Кангас (1980) утверждает, что по некоторым теориям у каждого человека есть по крайней мере один родной язык, которым он или она владеет отлично. Поэтому предполагают, что двуязычные владеют обоими языками отлично, так как у двуязычных два родного языка. Обычно разделяют естественный и продуктивный билингвизм. Продуктивный билингвизм не включается в теории билингвизма, так как в этом контексте язык преподаётся в школе как иностранный. В таком случае люди редко становятся двуязычными на высоком уровне. Естественный билингвизм возникает в двуязычном окружении, либо в ситуации, где оба языка используются в семье, либо язык семьи отличается от языка общества. Если оба языка в семье активно развиваются симультанно до школьного возраста с помощью принципа один язык - одно лицо, в будущем будет трудно определить родной язык ребёнка. Такое превращение в двуязычного для обыкновенного ребёнка не является большой тяжестью. Наоборот это может повлиять позитивно на развитие знание языков и ума. С другой стороны, если язык развивается не в домашнем контексте, это может повлиять отрицательно на родной язык, находящийся в плохом положении. (Skutnabb-Kangas 1980, 142-143.) Также Сайаваара (1980) утверждает, что естественное усвоение языков является более популярным видом для людей, чем формальное обучение в образовательных учреждениях (Sajavaara 1980, 116).

Окружающая среда влияет на процесс усвоения языка у билингвов. Сайаваара (1980) представляет, что свободное естественное усвоение является непознаваемым процессом, и это сильно связано с ежедневными видами деятельности. Эти ежедневные виды деятельности должны вызывать приятные ощущения в человеке, чтобы усвоение языка было удачным. В данном случае человек идентифицирует себя с окружающими людьми, чьих поведение он наблюдает. Обычно данный процесс происходит в коммуникативных ситуациях с родителями. (Sajavaara 1980, 120.)

Ромаине (1995) считает, что условия для развития второго языка являются более важными, чем возраст индивида. В данном случае отношение ребёнка и родителей

к двуязычию является главным фактором для успешного развития обоих языков. Коммуникативные способы родителей могут также повлиять на языковое развитие ребёнка. (Romaine 1995, 236-240.) Шуман (1978, цит. по Sajavaara 1980, 131) рассказывает, что усвоение языка не зависит от ума и таланта индивида, а самым главным фактором является положительное отношение к целевой культуре. Аккультуризация в данном случае является необходимым фактором, чтобы достигать хороших результатов (Там же).

Джайлс & Бирн (1982, 34-35, цит. по Рюнкянен 2011, 79) заметили, что высокая социальная идентификация индивида к целевой группе зависит от успешного овладения языком их носителей. Такой ситуации способствуют такие факторы, как слабая идентификация со своей этнической группой, отсутствие родного языка в группе, слабая позиция этнической группы в обществе и открытое отношение к культурным границам (там же). Согласно Рюнкянен (2011), хорошее владение языком способствует высокой интегративной мотивации стать носителем языка. В таком случае индивид, скорее всего, будет развивать своё знание языка в неформальных контекстах. Данный вид индивидуального развития может оказать положительное воздействие на устную речь, социолингвистическую компетенцию и адаптационную гибкость. (Rynkänen 2011, 79.)

Также Протасова (2004) отмечает, что разрушение языка (аттриция) зависит от регулярных контактов с окружающим языком и другими вариантами родного языка (искаженный или не искаженный), какое соотношение между языками в жизни индивида, от отношения к употреблению языка и от авторитета метрополии. (Protasova 2004, 205.)

Грожан (2008) утверждает, что предыдущие исследования двуязычия (билингвизма) в основном были основаны на сравнении билингвов с одноязычными пользователями языка. Такой подход называется одноязычным взглядом двуязычия. В этой теории предполагается, что у билингва есть две различных и изолированных языковых компетенции, и они должны соответствовать тому уровню, который был бы у одноязычного человека. Таким образом, билингв является одним человеком с двумя одноязычными персонами. Исследователь определяет двуязычие как регулярное употребление двух или более языков (диалекты включаются), а двуязычного – как человека, пользующегося двумя или более языками в ежедневной жизни. Данное определение является

всеобщим видом двуязычия. Часто одноязычные носители языка среди науки являются "обычными" пользователями языка, и вследствие этого научные методы сосредотачиваются на монолингах. Эти данные методы часто употреблялись среди билингов, что классифицирует двуязычие или многоязычие как исключение, а не норму. (Grosjean 2008, 9-10.)

Большое внимание обращается на баланс языков билинга. "Настоящим" билингом давно признан такой индивид, кто владеет обоими языками полностью. Остальные несбалансированные билинги в мире остаются второстепенными. Оценка билингов основывается на тестах, созданных для монолингов. Эти тесты не обращают внимание на потребности билингов, например, какова роль социальных функций у языков в разных контекстах. Так как двуязычие является исключительным свойством, его влияние на человека было детально исследовано. В основном негативные эффекты двуязычия получают более внимания, чем позитивные. Контакты между двумя языками, то есть переключение кодов или употребление слов из другого языка, считаются необычными. Монолингвистический взгляд на двуязычие увеличивает неуверенность билингов в том, чтобы идентифицировать себя как двуязычных, потому что только "настоящие" билинги оцениваются. (Grosjean 2008, 10-13.)

Холистический взгляд на двуязычие представляет билинга интегрированной целостностью, которую нельзя просто поделить на две части. Билингв не является суммой двух совершенных или несовершенных монолингов. В данном случае у человека есть уникальная и детальная лингвистическая композиция. Постоянное взаимовлияние языков у билинга создали другую, но целую языковую систему. Также усвоение двух культур является личной комбинацией языковых способностей индивида. Индивид может сам решать для чего и с кем он употребляет языки симультанно или по-отдельности. У каждого билинга потребность языков одинакова, так что владение обоими языками очень редко является сбалансированным. Поэтому у билинга есть своя личная коммуникативная компетенция, где оба языка выполняют свою функцию по-разному, в зависимости от ситуации. Данную компетенцию невозможно определить только, смотря на один язык билинга. Когда в жизни обстановка меняется, меняется также роль и потребность в языках в личной жизни. Эти изменения влияют на лингвистическую композицию индивида, но не изменяют коммуникативную компетенцию билинга. У билинга также есть свои речевые

стили (speech modes), которые употребляются в ежедневной жизни. С одной стороны, у билингов есть "одноязычный" речевой стиль, которой они употребляют с монолингвами на языке А или Б. Во-вторых, существует двуязычный речевой стиль, который употребляется с другими билингвами, в смешении обоих языков. (Grosjean 2008, 13-19.)

2.2 Языковая идентичность

По словам Вей (2000), социальная идентификация в основном определяется с выбором языка. Когда индивид выбирает один из языков, индивид показывает и определяет его социальные отношения с другими людьми. Целые группы людей и даже государства можно идентифицировать, смотря на язык, каким они пользуются. Язык вместе с культурой, религией и историей являются важными факторами национальной идентичности. Многоязычие является важным ресурсом для индивида и для общества. Для многоязычной страны сохранение языков этнических групп наряду с официальным языком может влиять положительно на мотивацию индивидов объединить общество. Многоэтническое общество является богатым, более интересным и стимулирующим местом для жизни, чем общество только с одной доминирующей этнической группой. В некоторых странах, где разные языки употребляются совместно, обсуждают какие языки являются ресурсами. Более престижными являются языки, связанные с международной торговлей. Менее престижными считаются языки меньшинств, потому что они не выполняют функцию языка международной торговли. (см. также Evans 2015, 30.) Языковое планирование отличается от экономического планирования, так как к языку сильно относится культурная ценность и эмоции, которую хотят сохранить. С помощью выбора языка мы сохраняем и меняем свои этнические границы и личные отношения. Так же мы определяем себя и других. (Вей 2000, 12.)

По определению Протасовой (2004), образование идентичности индивида является динамическим и постоянным процессом взаимодействия с окружающим миром.

Отношение между своей этнокультурой и культурой доминирующего большинства даёт возможность человеку формировать свою личность: она может предпочитать культуру большинства, либо быть нейтральной, либо оценивать свою группу. Эти представления могут являться противоречивыми и также возможны и другие самоидентификационные проявления. Исследователь утверждает, что идентичность может быть смешанной, отдельной или неопределённой. (Protasova 2004, 20-22.)

Павленко и Блэкедж (2004) обсуждают процесс идентификации в многоязычных контекстах: 1. языковые и идентичные альтернативы, ограниченные в некоторых социо-исторических контекстах, хотя они постоянно меняются 2. Многообразные варианты идентичности и их связи на другие языковые варианты ценятся по-разному; 3. некоторые варианты идентичности можно выяснить, но некоторые могут находиться под угрозой или быть предположенными; и в конце 4. индивиды являются активными существами, которые постоянно ищут новые социальные и лингвистические ресурсы, позволяющие им создать новые идентичности и бороться с нежелательными идентичностями. Данные факторы описывают индивидов, которые выясняют свои идентичности в ответ на доминирующие языковые идеологии в многоязычных обществах. Такие ситуации вызывают вопросы: Какие идентичности предлагаются в определённых контекстах для определённых групп и индивидов? Как их оценивают среди других и доминантной идеологии? Какие варианты можно выяснить и какие нельзя? Где, когда и как определённые идентичности становятся дискуссионными? Кто их выясняет и как их выясняют? (Pavlenko & Blackledge 2004, 27.)

Блэкедж (2005) утверждает, что в многоязычных обществах выбор и употребление языка, так же как и отношение к языку, относятся к языковым идеологиям, власти, политическим установкам и идентичностям индивидов. Варианты идентичности в данном историческом контексте меняются так, как и языковые идеологии, оценивающие некоторые идентичности более высоко, чем другие. Эти варианты и изменения, касающиеся данного феномена, стали более значительными впоследствии социополитических и социоэкономических факторов, включающих себя глобализацию. Изменения в социальных, культурных и лингвистических контекстах ведут к формированию комплексных идентичностей. Таким образом, можно предполагать, что языки и языковые идеологии в данной ситуации не являются нейтральными. В данном случае идентичности

определяются созданными в социальных контекстах, многообразными, динамичными и переменными факторами. "Многообразие" обращает внимание на взгляд, где индивид развивает свою идентичность, обращая внимание на возраст, расу, класс, этничность, пол, поколение, сексуальную ориентацию и социальное положение. Здесь предполагается, что идентичность должна определиться суммой всех данных факторов, а не только при помощи одного. Согласно данному "постструктуралистскому" взгляду, типичным является развитие идентичности в языковых практиках, предлагающихся обществом в определённое время. (Blackledge, 2005, 35-36.)

Протасова (2004) также утверждает, что трудно определить точные факторы, влияющие на идентичность русскоязычных финнов. Этими факторами могут являться повседневные практики (в основном на финском), регулярное употребление определённого языка (часто русский) и влияние других культур (в глобализованном мире заметными являются элементы американской и британской культур). (Protasova 2004, 82.)

Нортон (2000) отмечает, что хорошее владение языком зависит от выбора индивида, в каких условиях он сам общается с членами целевой культуры. Предполагается, что доступ к данной этнической группе является функцией мотивации индивида. (Нортон 2000, 5.) Однако Ромаине (1995) напоминает, что во многих случаях к билингвизму относятся отрицательно и со сомнением. Члены двуязычного окружения часто соглашаются с негативными отношениями одноязычных людей, и это отрицательно влияет на их желание сохранить домашний язык, когда он является языком меньшинства. (Romaine 1995, 288.) Также Павленко (2002) утверждает, что в многоязычных контекстах существуют большие напряжения с идентичностью. Поэтому многие индивиды испытывают конфликты между идентичностями, выбранными ими самим, и с попытками окружающих людей встраивать данных людей в другие идентичностные категории. (Pavlenko 2002, 284.)

Ясинская-Лахти (2000) исследовала факторы, определяющие русскую и финскую идентичность среди русскоязычных иммигрантов в Финляндии. Результаты исследования указывают на то, что владение русским или финским языками не влияет на идентичность данных информантов. Более важным фактором усвоения этнической идентичности являлось ежедневное употребление данных языков в

личных контекстах. Также культурная ориентация информантов являлась значительным фактором в определении русской и финской идентичности особенно среди мальчиков. Владение финским языком укрепляло их отношение с финнами, которое в свою очередь развивало их финскую идентичность. В конце концов, родители информантов имели значительное влияние на идентичность. Хотя все информанты до определённой степени идентифицировали себя обоими русской и финской идентичностями, русскую идентичность сравнивали с поддержкой от родителей, которую все информанты ценили. (Jasinskaja-Lahti 2000, 38.)

2.3 Особые черты русскоговорящих в Финляндии

Русский язык может считаться историческим языком Финляндии, так как русские проживают в Финляндии уже более 100 лет. Протасова (2004) в своём исследовании определяет русскоязычных финнов термином "феннороссы", включающиеся в себя все поколения русских иммигрантов и их детей-билингвов. Живя среди финнов, данные люди смогли сохранить русский язык, образ жизни и религию. Также феннороссы смогли учиться в финских школах и создать свои семьи с финнами. В Финляндии ситуация русского языка уникальна, потому что среди разных поколений русскоязычных финнов существуют все типы двуязычия. Есть русскоговорящие каждого возраста, родившиеся в Финляндии, либо в России, представители других национальностей, и также равноценные двуязычные люди. (Protasova 2004, 81.)

Среди двуязычных семей существуют разные предположения о том, как передаётся русский язык детям. Некоторые беспокоят о том, будут ли дети вообще говорить на русском языке, либо наоборот, будет ли финский язык усвоен достаточно. Иногда родителям кажется, что дети не смогут усвоить ни одного языка полностью. Существуют тоже различные мнения о том, как лучше давать язык детям. Некоторые предпочитают принцип один язык - одно лицо, а некоторые дают сначала только один язык. Часто родители считают, что скорее всего надо поддерживать русский язык, так как в Финляндии мало доступа к нему. Однако

Протасова утверждает, что язык можно восстановить заново. Для того, чтобы узнать, станет ли ребёнок-билингв успешно владеть русским языком, уйдёт много времени. (Protasova 2004, 303, 307.)

В Финляндии взрослые русские билингвы в некоторой степени проходят этапы забывания родной речи. Эти люди практически не ошибаются в речи, а оговариваются, то есть они могут объяснить выбранное слово другой фразой. Буквальный перевод из финского языка часто осложняет построение фраз на русском языке. Часто у данных билингвов многие слова забываются, и семантика стирается. Системы финского и русского языков путаются меньше, чем лучше освоен финский язык у индивида. (Protasova 2004, 306.)

Протасова (2004) отмечает, что в Финляндии существуют разные виды двуязычия среди русскоговорящих финнов (фенноруссов). Исследователь классифицирует три разных ситуации, повлиявших на усвоение русского и финского языков двуязычного индивида: 1) Взрослый русскоговорящий индивид, родившийся в Финляндии, но в детстве употребляющий русский язык дома с родителями, являющимися эмигрантами или коренными финляндскими русскими. У родителей индивида владение финского языка обычно является слабым. Эти индивиды во время взросления начали дружить с финскими людьми и учились в школе, где организовывалось обучение финскому, русскому или шведскому языку. Протасова называет такую ситуацию почти сбалансированным двуязычием.

2) Ко второй категории относятся взрослые дети двуязычных русских. Данные люди также родились в Финляндии и общались на русском языке дома в детстве, а потом полностью перешли на финский язык, либо восстановили владение русским языком, потому что оно требуется в профессиональной сфере человека. Большинство данных билингвов вступили в брак с финнами или со шведами. Доминирующим языком в данных случаях обычно является финский, а русский сохраняется на второстепенном уровне. В таком владении русским можно обнаружить недостаток лексики и примитивизм конструкций. Русский язык может сохраниться в следующем поколении, если русская семья образованна.

3) Последней группой являются взрослые русские, приехавшие в Финляндию вследствие брачного союза. Они жили в Финляндии более 30-40 лет и постоянно общаются на финском и русском языках. Русский язык является основным, хотя множество из коммуникативных ситуаций происходит на финском языке. У детей

данных людей владение русским языком зависит от возраста, в каком они переехали в Финляндию. Уровень двуязычия детей определяется данными факторами: возраст, в котором дети оказались среди финнов; регулярные и полноценные контакты с финнами и русскими, где можно развивать лингвистические способности. (Protasova 2004, 304-305.)

2.3.1 Устная речь билингвов

В основном финский язык значительно влияет на употребление русского языка у финских билингвов. Однако, у билингвов встречаются выражения, связанные с морфологическими трудностями, например, как в слове "традициональнй" (традиционнй). У билингвов старшего и младшего поколения часто встречаются выражения, связанные с кальками (*Кого эти ботинки?* вместо *чьи эти ботинки?*) и путаница с глаголами (например, учить, учиться, изучать, преподавать, обучать, обучаться). Способ выражения русского языка у билингвов отличается от правильного русского варианта (Я говорил им русский, ср. Я говорил им на русском).

Часто бывают ситуации, где билингв оправдывает употребление финского слова в речи, потому что в русском языке, по его мнению, нет подходящего эквивалента: *они делают проект для... näkövammaisla* (инвалид по зрению). Такие смеси языков в каждой системе и между ними являются естественными и неотвратимыми. Для билингвов типичным поведением является добавлять русские уменьшительные суффиксы к финским существительным, нарицательным и собственным именам, если это морфологически возможно: пухелинчик (телефон), Марьяточка и так далее. (Protasova 2004, 200-218.)

2.3.2 Письменная речь билингвов

С владением письменной речью у билингвов часто возникают проблемы с "двойной грамотностью". Под данным определением имеется в виду употребление двух или более языков в процессе создания текста и связанные с этим проблемы. Проблемами могут являться обучение, использование языка в разных контекстах и соотношение между устной и письменной речью. К данным проблемам относится то, как языки усваивались ребенком: одновременно, последовательно или попеременно. У маленьких детей устная речь опережает письменную. Родителям двуязычного ребёнка следует обратить внимание на то, когда лучше разделять системы письменной речи ребёнка и в каком порядке обучать письму и чтению. В

настоящее время у детей-билингвов есть гораздо больше материалов для реализации письменной речи, чем раньше, благодаря Интернету. (Protasova 2004, 219.)

Для финнов система письма довольно проста, потому что в финском языке написание и произношение почти во всех случаях однозначные, и это является одним из главных осложняющих факторов усвоения русской письменной речи у билингвов. Жизнь среди финского языка влияет на письменную речь в русском языке таким образом, что данные ошибки встречаются в контексте передачи финских слов с помощью кириллицы или латиницы, так и влияет на написание русских слов. Под влиянием родного русского языка билингвы часто ошибаются в письме с двойными гласными и согласными. Типичными ошибками для финнов являются сомнения о том, следует ли писать слова вместе, через дефис или отдельно и как различать звонкие и глухие согласные в начале слов. Финнам представляет особую сложность услышать шипящие и свистящие звуки. Данные ошибки встречаются только у двуязычных детей из двуязычных семей, где произношение на недостаточном уровне. Такая ситуация часто следует из отсутствия русских текстов в жизни билингва. Также у финских билингвов можно заметить признаки и особенности английского языка в письменной речи на русском. Графически похожие буквы в русском и латинском алфавите путаются особенно среди детей-билингвов (например, русская Т(*m*) и латинская М (*m*). (Protasova 2004, 219-225.)

2.4 Распределение носителей русского языка как родного

Согласно Мустайоки (2010), употребление языка в коммуникативных ситуациях зависит от двух главных факторов: 1) персонального, то есть какое языковое происхождение (background) у человека, и 2) ситуационного, то есть где, с кем, в каких темах употребляется язык, какова роль индивида в коммуникативной ситуации. Под ситуационным фактором понимается то, что беседы отличаются, например, дома, на улице и на работе. В таких контекстах перед индивидом существует выбор между многими разными языковыми ролями, например, роль учителя, родителя, профессионального спортсмена, священника, туриста и так

далее. Данные роли у индивида могут меняться несколько раз в течение жизни или даже каждый день.

По словам Мустайоки, персональный фактор является мало исследованным контекстом среди носителей родного языка. У каждого индивида есть свой стиль употребления родного языка. Таким образом, индивид способен создать свою "языковую личность" (Karaulov, 1987. цит. по Mustajoki 2010. 35). В данное определение включаются кроме лингвистических характеристик и другие психологические факторы, повлиявшие на употребляемый стиль индивида. Таким образом, значительной группой, употребляющей многие разные стили речи, являются носители языка как родного. Эту категорию можно разделить на разные подгруппы: пользователи языка стандартного варианта, диалекта, диаспоры и люди, употребляющие язык с неполным владением. Можно предполагать, что данные подгруппы не включаются в стандартный вариант родного языка. Однако в лингвистике границы между разными группами не всегда чётко определены. Человек может одновременно быть носителем стандартного варианта и диалекта. Данные категоризации являются постоянными чертами индивида, так как речевые ситуации меняются часто. (Mustajoki 2010, 35-36.)

3 ЧУВСТВА СОЦИАЛЬНОГО ДАВЛЕНИЯ И ТРЕВОЖНОСТИ

Романе (1995) представляет, что дети-билингвы из двуязычных семей, живущих в одноязычном обществе, испытывают внутреннее и внешнее давление стать двуязычными. Внутреннее давление возникает, когда ребёнок усваивает доминантный язык общества, если он является другим языком родителей. Когда говорится о детях языковых меньшинств, часто они испытывают сильное внешнее давление овладеть языком общества, и также внутреннее семейное давление сохранить домашний язык. (Romaine 1995, 25.)

Шин (2005) также утверждает, что корейские дети-билингвы в Америке испытывают огромное давление отказаться от своего родного языка, чтобы усваивать английский лучше. Однако это давление не только ощущается детьми, но и их родителями, предпочитающими употребление английского дома по многим причинам. Отношения родителей к обоим языкам значительно влияет на процесс социализации их детей: как дети относятся к языкам, используют и изучают их. Тот факт, как детей научили употреблять оба языка, значительно влияет на их выбор стать двуязычными или одноязычными. (Shin 2005, 128.)

У корейских родителей дети-билингвы испытывают давление переходить на английский язык, потому что приоритетом для родителей является максимальное усвоение английского языка их детьми. По их мнению, английский является фактором для успешной жизни в доминирующем обществе. Однако родители относились к двуязычию детей положительно, но только тогда, когда усвоение корейского языка не является угрозой для успешного владения английским. (Shin 2005, 141.)

Калайа и Барселос (2012) утверждают, что у людей каждого возраста преобладают разные представления (beliefs) об обучении второму и иностранным языкам. Эти представления учащихся могут проявиться в формальных и неформальных контекстах обучения. Примером такой обстановки служит, например, погружение

в язык (language immersion). К данным представлениям подключаются характерные признаки индивида, например, языковая тревожность (language anxiety). (см. также Horwitz et al. 1991, 29-30). (Kalaja & Barcelos 2012, 1.)

"Языковая тревожность" в большой мере была исследована в контексте обучения, то есть, как тревожность возникает в классах иностранного языка среди учеников (Daly 1991; Gregersen & Horwitz 2002; Horwitz et al. 1991; Horwitz & Young 1991). Хорвиц и Янг (1991) представляют, что "языковую тревожность" можно разделить на два подхода: 1) она может являться проявлением других типичных видов тревожности. Например, люди, испытывающие часто тревожность в разных тестах, чувствуют, что их постоянно оценивают окружающие люди, когда они изучают язык. 2) "Языковая тревожность" является особенной формой тревожности, связанной с овладением языка. Таким образом, эти два подхода включают в себя многие типы тревожности индивида. (Horwitz & Young 1991, 1.)

Хорвиц и др. (1991) отмечают, что у людей, страдающих от "языковой тревожности", проявляются одинаковые симптомы с обыкновенной тревожностью. Данные индивиды испытывают беспокойство, тревогу и даже страх. Им также трудно сосредоточиться, они становятся забывчивыми, у них увеличивается выделение пота и сердцебиение ускоряется. В основном чувство тревожности появляется в двух учебных условиях: в аудировании и устной речи. У людей, страдающих от "языковой тревожности", чувства тревожности возникают 1) в ситуациях, где проверяется знание языка индивида (тесты, экзамены); 2) страх индивида о том, что окружающие люди оценивают их отрицательно; и 3) беспокойства употреблять язык в классе (коммуникативное беспокойство). Все данные категоризации связаны с определением языковой компетенции индивидов в академических и социальных контекстах. Однако важно уточнить, что недостаточное употребление языка в тревожных ситуациях не обязательно зависит от языковой компетенции индивида полностью. Тревожные мысли и разные страхи также влияют на употребление языка. Неприятные чувства могут увеличиваться даже до такой степени, что индивид начинает избегать употребления языка. В крайних конкретных случаях индивид может даже изменить свой главный предмет учёбы в академических средах. (Horwitz et al. 1991, 28-31; 34-35.)

Согласно с Дели (1991) между "языковой тревожности" и "коммуникативным беспокойством" (communication apprehension) существует прямая связь. Под

коммуникативным беспокойством имеется в виду страх или тревожность индивида устно употреблять язык (см. также Horwitz et al. 1991, 30). Отрицательные коммуникативные впечатления в прошлом могут влиять на развитие языкового беспокойства. Индивиды с раннего детства привыкают к тому, что лучше отказаться от коммуникации на определённом языке, чем говорить на нём. Постоянные наказания в связи с употреблением языка могут привить человеку тревогу. На развитие коммуникативного беспокойства также влияет усвоение коммуникативных способностей в раннем детстве. Те дети, у которых была возможность развивать свои коммуникативные способности, вероятно являются менее тревожными людьми, чем дети, у которых данные возможности отсутствовали. Дети, усваивающие соответствующие модели коммуникации в основном, являются менее тревожными людьми, чем дети без этих моделей. Предполагается, что индивиды составляют некоторые из своих коммуникативных способностей, наблюдая поведение других людей. Индивиды, испытывающие тревожность в коммуникативных ситуациях, часто избегают таких ситуаций, где они могли бы развивать свои способности коммуникации. Недостаток в своих способностях, в свою очередь, создаёт цикл, где индивид остаётся тревожным в будущем. (Daly 1991, 3-6.)

Греггерсен и Хорвиц (2002) представляют связь между "языковой тревожностью" и перфекционизмом. Сильно склонные к перфекционизму люди обращают огромное внимание на впечатление, которое они создают своими коммуникативными способностями. Часто они являются высоко самокритичными и ставят себе высокие цели. С точки зрения употребления языка, люди-перфекционисты не удовлетворены только лишь коммуникацией на данном языке, а они всегда стремятся к грамматически безошибочному использованию языка и произношению на уровне носителя языка как родного. Вследствие этого, данные люди употребляют язык только в таких случаях, когда они уверены, что могут высказать свои мысли без ошибок. Данное поведение способствует к развитию тревожных чувств в будущем. Студенты-перфекционисты типично сдают учебные упражнения медленно, так как упражнение должно быть безупречным с начала до конца. В данном исследовании все информанты были осведомлёнными о своих чувствах тревожности, когда им пришлось употреблять английский язык. Информанты, которые не испытывали неприятных чувств в употреблении английского языка, ценили свою способность относиться к ситуациям спокойно без

тревожности. Для тревожных информантов оценка окружающих людей является более беспокоящим фактором, чем для других информантов. Также тревожные студенты обращали большое внимание на грамматические ошибки в своей речи, хотя их владение языком довольно высоко. Таким образом можно предполагать, что между "языковой тревогой" и перфекционизмом существуют несколько одинаковых характерных признаков, и эти характеристики имеют потенциал делать процесс усвоения языка неприятным и трудным для индивида. (Gregersen & Horwitz 2002, 563, 566-568.)

4 ПРОВЕДЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

4.1 Метод исследования

Наша дипломная работа сосредоточивается на чувстве давления при использовании русского языка у финских двуязычных людей. Поэтому в данной работе мы используем качественный подход, чтобы изучить данную тему глубоко. По словам Хирсярви и др. (2004), для качественного подхода важным является описать реальную жизнь. В данную мысль включается, что реальность является многообразной. Поэтому в качественном исследовании разные события влияют друг на друга, и они способствуют разным выводам. Качественный подход стремится получить информацию целостно. Типичным свойством для качественного подхода является нахождение и обнаружение фактов, а не подтверждение уже известной информации. (Hirsjärvi et al. 2004, 151-152.)

Дензин и Линкон (2000) утверждают, что качественное исследование позволяет исследователю находиться в жизни исследуемого индивида. Разные материалы описывают жизнь индивида. К данным материалам относятся записи, интервью, разговоры, фотографии, фонограммы и памятные записки. В данном уровне качественное исследование включает в себя интерпретационный и естественный подход к миру. Целью является исследовать факт в естественных контекстах жизни, и чтобы понять их с точки зрения исследуемых индивидов. Поэтому собрание эмпирических материалов, описывающих рутинные и проблематичные моменты и значения в жизни индивида, является важным, чтобы лучше понять данное дело. (Denzin & Lincoln 2000, 3.)

Методом нашего исследования является полуструктурированное интервью. Часто в качественном исследовании интервью является главным методом (см. также Hirsjärvi & Hurme 2000, 34) (Hirsjärvi et al. 2004, 194.) Интервью является методом, в котором находится как минимум два лица - интервьюер и интервьюируемый, и оно является одним из видов опроса. С помощью полуструктурированного интервью

исследователю возможно найти фактологическую информацию. Известно, что полуструктурированное интервью проводится по схеме с определённым кругом открытых вопросов. (Шарков & Родионов, 2003, 162.) Хирсярви и др. (2004) отмечают, что интервью является уникальным научным методом, потому что в нём интервьюер и интервьюируемый находятся в прямом языковом взаимодействии между собой. Самым позитивным эффектом данного метода является его эластичность в процессе сбора материала. В интервью возможно управлять темой, чтобы она лучше подходила для ситуации и была удобной для интервьюируемого. Также в нём есть больше возможностей для интерпретации ответов, чем, например, в почтовом опросе. Интервью выбирается методом исследования, когда человек является субъектом, и ему дают возможность описывать свои личные ощущения свободно, исследуется неизвестная тема, или темы являются чувствительными и трудными для индивида. (Hirsjärvi et al. 2004, 194-195.) Особенно в последнее время употребление свободного по форме и менее структурированного интервью увеличилось. Хотя менее структурированное интервью считается в некоторой степени проблематичным, оно не создает проблемы в анализе материала (Hirsjärvi & Hurme 2000, 34.)

4.2 Информанты и сбор материала

Информантами в нашей работе были шесть двуязычных студентов из города Ювяскюля. Все информанты были выбраны целенаправленно, и мы связались с ними по электронной почте или спросили лично у подходящих людей об их желании участвовать в нашем исследовании. В данной работе мы сосредоточимся на двуязычных людях, которые проживали и учились в Финляндии с детского возраста. В данную категорию включаются билингвы, родившиеся в Финляндии и также в России. Самым важным критерием информанта является тот фактор, что русский и финский язык развились в детском возрасте. В целом шесть информантов согласились дать нам интервью после поиска, и далее рассматриваются фоновые данные информантов (И1, И2, И3, И4, И5 и И6).

И1 - женщина, родившаяся в Финляндии в 1997 году. У информанта мать родом из России. Интервью было проведено с И1 на финском языке в кампусе университета Ювяскюля 8.5.2018. Интервью длилось 19 минут и 7 секунд.

И2 - женщина, родившаяся в Российской Карелии в городе Сортавала в 1993 году. Информант приехала жить в Финляндию в августе 2007 года. У информанта оба родителя родом из России. Интервью был проведен с И2 на финском языке в кампусе университета Ювяскюля 15.5.2018. Интервью длилось 28 минут и 35 секунд.

И3 - мужчина, родившийся в 1996 году в Российской Федерации в городе Петрозаводск. Информант переехал в Финляндию в 2001 с родителями, которые родом из России. Интервью было проведено на русском языке на территории университета Ювяскюля. Интервью длилось 28 минут и 6 секунд.

И4 - мужчина, родившийся в Финляндии в городе Лаппеенранта в 1995 году. У информанта оба родителя родом из России. Интервью с И4 было проведено на финском языке у него в квартире в Ювяскюля. Интервью длилось 14 минут и 13 секунд.

И5 - женщина, родившаяся в Финляндии в городе Ювяскюля в 1995 году. У информанта оба родителя родом из России. Интервью было проведено на финском языке на территории университета Ювяскюля. Интервью длилось 15 минут и 55 секунд.

И6 - женщина, родившаяся в Российской Карелии в городе Сортавала в 1994 году. У информанта оба родителя родом из России. Информант приехала жить в Финляндию с родителями в 2001 году. Интервью было проведено на финском языке на кампусе университета Ювяскюля. Интервью длилось 27 минут и 59 секунд.

У каждого информанта была возможность выбирать либо финский, либо русский язык для проведения интервью. У информантов не было возможности знакомиться с вопросами интервью заранее. Все беседы между интервьюируемым и интервьюером были записаны на магнитофон телефона. После записи собранный материал был переведен в письменную форму (См. приложение).

5 АНАЛИЗ МАТЕРИАЛА И РЕЗУЛЬТАТЫ

В этой главе представляется качественный анализ чувства давления при использовании русского языка у финских билингвов. В разделе 5.1 мы опишем все фазы анализа нашего материала по ответам интервью, и в разделе 5.2 мы представляем результаты и выводы анализа. В конце главы мы отвечаем на наши исследовательские вопросы.

5.1 Анализ материала

Проведение исследования началось с прослушивания интервью. После этого весь материал был переведен в письменную форму, чтобы изучение ответов было логичным. Мы рассматривали ответы с точки зрения информантов, потому что нашей целью является выяснить факторы, влияющие на чувства давления. После тщательного изучения материала мы разделили ответы информантов на пять разных тем, связанных с нашими исследовательскими вопросами: 1) роль русского языка в личной жизни, 2) владение русским языком и языковая идентичность, 3) отношение к использованию русского языка, 4) чувства давления и тревожности при использовании русского языка и 5) конфликты с определением двуязычия.

Первая категория отвечает на вопросы "Какова роль русского языка в Вашей ежедневной жизни?" и "Сколько Вы изучали русский язык в своей жизни?", то есть на вопросы 1 и 2. Вторая категория отвечает на вопросы "Опишите свое владение русским языком." и "Какое у Вас представление о себе как носителе русского языка?", то есть 3 и 5. Третья категория отвечает на вопрос "К какому использованию русского языка Вы стремитесь? Как Вы оцениваете владение русским языком?", то есть 4. Четвертая категория отвечает на вопросы "Вы испытываете чувства давления или тревожности при использовании русского языка?", "Какие внешние ожидания Вы испытываете при использовании русского языка" и "Вы испытываете внутреннее давление при использовании русского

языка?", то есть вопросы 6, 9 и 10. Пятая категория отвечает на вопросы "Как отношения других людей к двуязычию влияют на Ваше использование русского языка?" и " Как ожидания других людей влияют на Ваше использование русского языка?", то есть 7 и 8.

Данные темы были заметными в ответах информантов, и они являются самыми релевантными для нашего исследования. Они описывают факторы, влияющие на чувства давления при использовании русского языка у финских билингвов.

После изучения ответов мы решили разделить информантов на группы, чтобы наш анализ был ясным и логичным. У каждого информанта история с русским языком является личной. Такая ситуация является типичной для билингвов. Нам известно, что доступ к русскому языку и позитивные воспоминания, связанные с языком, влияют на владение языком и идентичность индивида. Таким образом, мы решили обратить внимание на родину информанта в нашем анализе. На основании ответов интервью у информантов И2, И3 и И6 родиной является Россия, а у И1, И4 и И5 Финляндия. Однако все информанты, родившиеся в России, переехали в Финляндию в разном возрасте из-за разных причин.

Информанты И2, И4, И5 и И6 рассказали, что они получили систематическое образование, когда учились в средней школе. Информант И2 изучала русский как родной три года в Украине и четыре года в России перед тем, как переехала в Финляндию. В Финляндии И2 продолжала изучать русский как иностранный в гимназии. Информанты И4 и И5 начали изучать русский язык как родной в первом классе в Финской школе, и эти уроки продолжались до девятого класса. После этого И4 и И5 продолжали изучать русский язык в гимназии. Информант И6 начала изучать русский язык как родной в первом классе в Финской школы. На высшей ступени И6 изучала русский как родной один год, потому что у школы не хватало ресурсов для обучения русскому как родному. После школы И6 продолжала изучать русский язык как иностранный в гимназии. Информанты И1 и И3 заявили, что не получили преподавание русского языка как родного в школе. И1 начала изучать русский как иностранный в четвертом классе, и это продолжалось до девятого класса. И1 продолжала изучать русский как иностранный в гимназии. И3 начал изучать русский как иностранный в шестом классе, и он также продолжал развивать русский язык в гимназии как иностранный.

На основании представленных выше факторов, влияющих на классификацию информантов, мы создали две группы, которые мы будем сравнивать с точки зрения ответов информантов. Нас интересует, влияет ли место рождения на жизнь финских билингвов с точки зрения наших тематических групп.

Г1	Г2
И2, И3 и И6	И1, И4 и И5

К первой группе (Г1) относятся информанты, родившиеся в России. Ко второй группе (Г2) относятся информанты, родившиеся в Финляндии.

5.2 Результаты

В этой части рассматриваются подробнее наши выделенные категории (см. 5.1) с точки зрения ответов информантов. Нашими категориями являются: роль русского языка в личной жизни, владение русским языком и языковая идентичность, отношение к использованию русского языка, чувства давления и тревожности при использовании русского языка и конфликты с определением двуязычия. В этом анализе мы сосредоточимся на ответах, которые являются интересными для нашего исследования.

5.2.1 Роль русского языка в личной жизни

Целью данной темы является выяснение того, какие возможности существуют у информантов для использования русского языка в ежедневной жизни, определение важности русского языка, частоты использования русского языка и чувств к русскому языку.

Согласно ответам, все информанты используют русский язык со своими русскоязычными родственниками. Информант И1 общается на русском языке с матерью и сестрой, когда она приезжает домой к родителям. Информант И2 говорит на русском языке с матерью и с бабушкой и дедушкой. Информанты И3, И4, И5 и И6 используют русский язык со своими русскоязычными родителями, так как у всех оба родителя родом из России.

- (1) *"Erittäin suuri varsinkin kun mä meen mun kotikaupunkiin. Siellä mä puhun venäjää päivittäin kotona mun äidin ja siskon kanssa mutta sitten täällä ite Jyväskylässä en kauheen muuten kun koulussa."*
"Очень большая, когда я еду к родителям в свой родной город. Там я говорю на русском каждый день с мамой и сестрой, но здесь в Ювяскюля не очень...только в школе." (И1)
- (2) *"Käytän sitä lähes joka päivä vanhempien kanssa ja opiskellessa ja... nuoruudesta ainakin on ollu se, et on tehny töitä venäläisten asiakkaiden kanssa ja se on auttanut minua aika paljon."*
"Я использую русский язык почти каждый день с родителями и на учебе и... в молодости во всяком случае была такая ситуация, что я работал с русскими клиентами, и это здорово мне помогло." (И4)
- (3) *"No mä puhun mun vanhempien kaa venäjää... ja sitten mä puhun mun kavereiden kaa venäjää, jotka ovat venäläisiä. Ja sit mä kuuntelen musiikkia ja katon jotain ohjelmia vaikka venäjäksi mut sit muuten... ainakin tällä hetkellä niin ei oo oikeestaan muuta roolia. Se on semmonen kommunikaatio läheisempi."*
"Я с родителями говорю на русском... и еще я говорю с русскими друзьями. Я слушаю музыку и смотрю некоторые телевизионные программы на русском, но в других случаях... в данный момент, на самом деле, нет другой роли. Он является больше способом для коммуникации." (И6)

Информанты И3, И4, И5 и И6 отмечали, что пользуются русским языком с русскоговорящими друзьями. Информант И3 использует русский язык меньше с русскоязычными друзьями, чем с родителями, потому что с друзьями чаще преобладает финский язык. И3 удивляется тому, что его русскоязычные друзья используют больше финский язык. Информант И4 рассказал, что у него есть много двуязычных друзей, с кем он может использовать русский и также финский языки. Часто И4 и его двуязычные друзья шутят, используя оба языка совместно. Однако И4 отметил, что в основном они говорят на финском языке. Когда на финском языке трудно выразить мысли или на русском языке выражение звучит более смешным, И4 и его друзья пользуются русским языком. Информант И5 рассказала, что с некоторыми двуязычными друзьями она уже не говорит на русском языке,

хотя в детстве ситуация была другая. И5 тоже заявила, что, также как у информанта И3, у нее в общении с некоторыми двуязычными друзьями финский язык доминирует.

- (4) *"On tosi paljon kaksikielisiä kavereita, jotka on myös Lappeenrannasta kotosin ja puhuu venäjää ja suomee nii heitetään ainaki vitsejä kummallaki kielellä ja yhistetään niitä."*
"У меня много двуязычных друзей, которые тоже из Лаппеенранты и говорят на русском и финском. Так с ними мы шутим на обоих языках и соединяем их." (И4)
- (5) *"...и русский язык где я использую в основном дома с родителями... и с русскоязычными друзьями естественно тоже... но в меньшем объёме... меньше с ними. Почему? Ну, потому что в основном на финском и так общаемся... и не знаю, почему это... не хотят ли некоторые люди по-русски побольше говорить или чего... ну в основном дома... и как бы в ежедневной жизни... ну да дома и с русскоязычными друзьями, а так русский язык очень редко использую как бы кроме этого... кроме этих двух областей в жизни."* (И3)

Информанты И1 и И6 отметили, что в Финляндии мало мест, где можно употреблять русский язык. И1 чувствует, что в целом она мало имеет дело с русским языком в Финляндии кроме своих родственников. И6 в данный момент использует русский язык намного меньше, потому что она живет в Ювяскюля, и тут все друзья и люди - финны. Информант И5 также отметила, что пользуется русским языком меньше, чем в детстве, но вне зависимости от Финляндии.

- (6) *"Varmaan ei mut silleen, että käyttää paljon vähemmän venäjää nyt, kun nyt asuu täällä Jyväskylässä ja lähinnä kaikki on suomalaisia niinku kaikki kaverit ja ympärillä olevat ihmiset."*
"Наверно нет, но я использую русский язык намного меньше сейчас, потому что живу в Ювяскюля и по большей части все друзья и окружающие люди финны." (И6)

(7) *"Mä oon käyttäny sitä paljon vähemmän mitä ennen. Ja sitte... jotenki niinku... kun ei asu enää vanhempien luona nii ei käytä sitä nii paljoo. Ja sitte joidenki kavereiden kanssa ei enää juttele venäjäksi, vaikka pienenä saatto... et nykyään ei, et se on se suomi mikä dominoi."*

"Я использую его намного меньше, чем раньше. Наверно, потому что я уже не живу у родителей и вот почему не пользуюсь им так много. С некоторыми друзьями уже не говорим на русском хотя, когда были маленькими, говорили. Теперь финский доминирует." (И5)

Некоторые ответы у информантов И2, И3 и И5 подчеркивают важность русского языка в личной жизни. У данных информантов существует эмоциональная связь с русским языком. Например, информант И2 описывает, что в основном она использует финский язык в повседневной жизни, потому что во многих сферах жизни общение происходит на финском. Когда дело касается информанта И2 лично, она предпочитает использовать русский язык, например, когда она ищет полезные советы для здоровья в интернете. И2 также рассказала, что русский язык играет большую роль в ее жизни и половина ежедневных дел происходит на русском языке.

(8) *"...sit taas tottakai yliopistossa mä enemmän nyt käytän suomea, koska suurimmalta osalta kaikki materiaalit ja noi tämmöset niinku asiat... ne käytännössä tapahtuu taas suomeksi... sitten tottakai kaikki nää KELAt ja tälläset... tottakai niissäkin tulee tosi paljon sitä suomen kieltä käytettyä... mut sit taas jos mua vaikka vaivaa joku asia, mä rupeen taas niinku käyttämään tosi paljon venäjää esimerkiksi vaikka Googlettaessa jos mulla on joku terveyteen liittyvä asia... mä alan vaikka esimerkiksi Googlettaa venäjäksi, että mikä tää juttu on..."*

"...конечно в университете я больше использую финский язык, потому что большая часть материала и такие вещи... они на финском языке... и конечно все эти KEЛА и такие... там тоже придется много использовать финский язык... когда меня что-то беспокоит, я начну много использовать русский язык, например, когда ищу информацию о здоровье в Google..." (И2)

Информант И5 рассказала, что русский язык является для нее важным, потому что русский язык присутствует у нее с детства. Поэтому иногда И5 в некоторых ситуациях думает на русском языке. Например, умножения в математике И5

выполняет в своих мыслях на русском языке, потому что они изучали правила математики вместе с мамой, используя русский язык. Кроме того, информант И5 отметила, что в сфере учебы некоторые рифмованные стихи остались в мыслях на русском языке.

- (9) *"Ehkä nykyään ei enää niin suuri, kun ennen ollu... mut on se sillee tärkee, et välillä joitain asioita aattelen venäjäksi... ja kun se on ollu pienestä asti mukana nii on silleen tärkee mut mä en ehkä osaa määritellä mitään niinku... tarkkaa roolia."*
"Может быть в настоящий момент уже не такая большая, чем раньше, но все равно он важный, так как иногда я думаю на русском языке... и он важный, потому что русский язык присутствует у меня с детства, но я не могу определить точной роли." (И5)

Информант И3 тоже относится эмоционально к русскому языку, как и информант И5. И3 описывает своими словами, что он чувствует себя самим собой, когда он использует русский язык. Когда говорится о финском языке, у информанта И3 не появляются такие же чувства, как в ситуации с русским языком, то есть, русская идентичность является более важной, и это отражается на желании пользоваться русским языком.

- (10) *"Ну русский язык как бы... я чувствую себя самим собой когда я использую русский язык. Когда я использую финский язык я не чувствую себя самим собой как бы. Русский язык связан у меня со своей идентичностью..."* (И3)

Нам известно, что для всех информантов роль русского языка является до некоторой степени важной, так как у каждого информанта есть русскоговорящие родственники, с которыми они имеют контакт регулярно. Важность русского языка и частота его использования, однако, являются личными у каждого информанта.

Мы считаем, что в целом в данной теме не было значительной разницы в ответах групп Г1 и Г2. Однако, ответы двух информантов группы Г1 (И2 и И3) и одного информанта группы Г2 (И5) указывают, что русский язык является важным по эмоциональным причинам.

Согласно ответам информантов, место рождения двуязычных финнов не влияет на частоту использования русского языка в личной жизни. Возможно на частоту

использования русского языка влияет личное желание индивида быть активным, то есть, ищет ли человек активно ситуации, чтобы он мог пользоваться русским языком. Для нас интересным является тот факт, что информанты группы Г1 не отметили, что имеют больше русских или русскоговорящих друзей, чем информанты группы Г2, хотя информанты группы Г1 проживали в России в детстве.

5.2.2 Владение русским языком и языковая идентичность

Целью этой темы является выяснить, как информанты описывают свое владение русским языком своими словами. Для нашего исследования интересным являются личные представления информантов как носителей русского языка. Настоящее знание русского языка наших информантов в данном случае не имеет значение. В данную категорию мы включили ответы, касающиеся языковой идентичности, то есть, насколько человек чувствует себя русскоязычным, потому что для нашего исследования важно выяснить, кто из информантов является более русскоязычным на уровне мышления.

Информанты И1 и И3 описывают, что владеют русским языком очень хорошо. Информант И1 рассказала, что уровень русского языка у нее развился и продолжается развиваться, особенно после учебы в России. И1 могла использовать русский язык в ежедневных контекстах, которых в Финляндии мало. И1 отмечает, что она может создать сложные тексты, о которых она раньше не могла даже мечтать. Ко всему прочему И1 добавила, что с русским языком у нее происходит до некоторой степени утрата языка, потому что у себя дома у нее нет возможности использовать русский язык. В своем родном городе у родителей у И1 русский язык снова становится лучше.

Информант И3 сравнивает его владение русским языком с уровнем ученика лицея в России. Он считает, что его уровень пока не достигает уровня университетского студента в России. Еще И3 уточняет, что он в данный момент делает ошибки в произнесении слов. Также он описывает своими словами, что существуют другие моменты, когда он совсем не владеет языком. Все равно И3 считает, что данные проблемы с русским языком не уж такие серьезные, потому что многие русские так же совершают такие же ошибки с русским языком.

- (1) *"...tällä hetkellä siis oon kirjottanu niinku tosi haastaviakin tekstejä mitä mä en oo niinku kuvitellukaan, että tuun kirjoittamaan koskaan, ja mun mielestä*

se on tosi hyvä tällä hetkellä se taso kaikin puolin."

"... сейчас я могу создать сложные тексты, о которых я раньше не могла даже мечтать, и я думаю, что владение русским языком у меня очень хорошее в данный момент во всех аспектах." (И1)

- (2) *"Подробнее... Нуу... скажем на уровне... если в России так подумать, то на уровне ученика лицея в России. Я бы не сказал, что на уровне прямо университетского, потому что в университете студент если учит русский язык, то это уже совсем другой уровень. Владение самого языка... а сейчас на данный момент у меня есть... я знаю, что есть... как бы ошибки в произношении, но и другие такие моменты, что я не совсем владею языком. Ну хотя если так подумать, то очень многие русские делают ошибки с правописанием... они всё равно делают ошибки, хотя они живут там, так что я бы не сказал, что прямо такие серьёзные проблемы. Думаю, что эти проблемы всё равно есть проблемы 5.10, хотя они в России живут... такие ну, например, там это слово какое-то написал неправильно или произношение... какие-то совсем обыкновенные проблемы. Так что скажем так... на хорошем уровне или уровне ученика лицея скажем так." (И3)*

Информант И4 описывает, что владеет русским языком довольно хорошо. Он уточняет, что с точки зрения грамматики владение русским является слабым, но в разговорных ситуациях оно является хорошим.

- (3) *"Jaa. Se on ihan hyvä. Sanotaan kieliopillisesti heikko... mut kun pitää käydä keskustelua jonkun kanssa nii se on hyvä."*
"Оно довольно хорошее. Скажем так, что грамматически слабое. Когда надо разговаривать с кем-то, то оно хорошее." (И4)

Информант И2 подчеркивает, что она видит себя на уровне носителя родного языка, когда говорится о русском языке. И2 отмечает, что ей легко говорить на русском языке. Однако, в некоторых ситуациях И2 описывает, что у нее не хватает знания русского языка, чтобы она могла обсуждать некоторую тему без трудностей, потому что она не проходила данную тему на русском языке. И2 говорит, что ее владение русским языком зависит от контекста. Например, И2

отметила, что в научной сфере ее владение русским языком поддерживается, потому что она часто пишет, используя научный стиль.

- (4) *"No osaan sanoa sen verran, että kyllä mä pidän itseäni natiivina, koska siis mulle on tosi helppoa puhua venäjää... mutta siis tietenkin just nimenomaan tietyissä tilanteissa... tästä ollaanki puhuttu joskus niinku opettajien kanssa...niin mun on tosi vaikee puhua siitä aiheesta, koska mä en tiedä nimenomaan tietystä aiheesta venäjän kielellä niinku mitään..."*
"Я могу сказать, что я считаю себя носителем русского языка как родного, потому что мне очень легко говорить на русском...но в некоторых ситуациях... мы это когда-то обсуждали с преподавателями... мне очень трудно говорить о теме, потому что я ничего не знаю русском языке о данной теме..." (И2)

Информанты И5 и И6 ответили, что их владение русским языком остается на уровне домашнего или разговорного языка. Информант И5 уточняет, что ее владение русским языком ограничивается тем, что она изучала на данном языке. Она говорит, что иногда использует смешные структуры, являющиеся неправильными для русского человека.

- (5) *"Vau toi on vaikee... se on ehkä sellasta enemmän arkikieltä, mitä mä osaan. Jonkin verran spesifioitua. Just noihin, mitä on täällä opiskeltu... ja sitte varmasti käytän jotain hassuja muotoja, mitkä ei niinku venäläisen korvaan kuulosta ihan täysin oikeelle."*
"Трудный вопрос... наверно оно больше напоминает разговорного языка, которым я владею. Оно немного специфицируется на то, что я здесь изучала... и конечно я использую смешные фразы, которые для русского человека не звучит совсем правильно." (И5)

Информант И6 описывает, что она владеет домашним русским языком. И6 способна производить основную речь без проблем, и она говорит, что понимает все. Если И6 не может вспомнить какое-то слово, она способна объяснить данное слово другим способом. По ее словам, она иногда делает ошибки, когда пишет, особенно с запятыми и грамматикой. Также И6 отмечает, что некоторые слова она произнесет с акцентом.

- (6) *"Se on... sellasta kotikieltä, että mä ymmärrän kaiken varmaan. Sellasta peruspuhetta ymmärrän. Pystyy tuottaa ihan peruspuhetta ja ei oo silleen"*

ongelmia. Ehkä, jos joitain sanoja ei muista, niin mä osaan selittää ne toisella tavalla mua ei yhtään stressaa se, et mä en osaa jotakin... ja sitten niin... en tiedä... kyllä mä joitakin virheitä teen, kun esim. kirjoitan, ja lähinnä sellasia pilkkuvirheitä tai jotain näitä vähän vaikeempia juttuja... kieliopillisia juttuja mutta mun mielestä se on hyvää. Jotkut sanat musta kuulee, että mulla on aksentti. Sit jotkut sanat ei."

"Оно на уровне домашнего языка, что я наверно все понимаю. Основную речь понимаю. Могу производить основную речь без проблем. Если я не могу вспомнить некоторые слова, я могу их объяснить другими словами, и меня не волнует то, что я что-то не умею... еще... я делаю иногда ошибки, когда, например, пишу. В основном ошибки с запятыми и с более трудными правилами грамматики, но я думаю, что мое владение русским хорошее. Некоторые слова я произнесу с акцентом. Некоторые без акцента." (И6)

Устная речь на русском языке является сильным свойством для информантов И1 и И4. Данные информанты подчеркнули, что могут разговаривать свободно по-русски. Информант И1 отметила, что устная речь у нее происходит естественно, но в некоторых ситуациях финский язык подходит ей лучше. Например, для интервью И1 выбрала финский язык, потому что на русском языке ей труднее вспоминать некоторые слова. Информант И4 описывает, что он оценивает свое владение русским языком как сильное, когда он разговаривает в расслабленной атмосфере.

(7) *"Puhuminen mulla tulee aika luonnostaan. Tietysti joissain tilanteissa suomen kieli on taas se mikä paremmin sopii mutta se vaihtelee niin paljon... että kumpaa kieltä siinä käyttää sillee mieluummin tai esimerkiksi tässä haastattelussa mä haluan ennemmin puhua suomeksi, koska joitain sanoja ei taas tui mieleen heti venäjäksi."*

"Устная речь у меня происходит естественно. Конечно, в некоторых ситуациях финский язык является подходящим, но ситуация меняется часто... какой язык ты предпочитаешь, например, в этом интервью я предпочитаю финский язык, потому что некоторые слова не вспоминаю сразу на русском языке." (И1)

По словам информанта И1, ее чувства выражаются легче на русском языке, чем на финском языке. И1 также добавила, что сначала все повседневные разговоры образуются у нее в мыслях на русском языке, и после этого она переводит речь

на финский язык. Данная ситуация зависит у нее от контекста, какой язык у информанта И1 образуется первым. Выражение чувств является для И1 важным языковым контекстом в ее жизни. В других участках жизни финский язык у И1 является более сильным, потому что она родилась в Финляндии. Например, И1 владеет лучше на финском языке терминологией, связанной с политикой и профессией, потому что она никогда не имела дело с данной терминологией на русском языке. Информант И4 также описывает, что он говорит свободнее на финском языке, чем на русском. Ему не надо думать, что он говорит и как он говорит, когда говорится о финском языке. Кроме того, также И2 подчеркнула, что специфическая терминология является для ней более знакомой на финском языке.

- (8) *"Mun mielestä jotenki tunteiden ilmaiseminen tuntuu helpommalta venäjäksi tai... muutenki kaikki arkiset keskustelut mulla tulee ensin venäjäksi päähän ja sitten mä vasta niinku yritän suomentaa niitä tai pukea sanoiks suomeks... vähän niinku kontekstista riippuen vaihtelee, että kumpi tulee ensin mieleen."*
"Я думаю, что мои чувства выражаются легче на русском языке, чем на финском... и вообще все повседневные разговоры мне придут сначала в голову на русском, а потом на финском, то есть, я перевожу из русского на финский... это зависит у меня от контекста, какой язык будет первым." (И1)

Четыре из шести информантов заявили, что они соотносят себя больше как русскоязычные, чем финноязычные, хотя данные информанты, по их словам, владеют лучше финским языком. Информант И1 описывает, что для нее русская идентичность очень важна, и она является частью ее личности. У информанта И1 больше русскоязычных друзей, чем финских, и она говорит, что ей удобнее находится среди русскоязычных людей.

- (9) *"Kai niissä oikeestaan... tilanteissa, että ihan niinku varmaan huomaa siitäkin, että mulla on enemmän venäjänkielisiä kavereita muutenkin ja... muutenki tuun toimeen paremmin venäjänkielisten ihmisten kanssa. Varmaan kasvatus vaikuttanu tosi paljon siihen ja se mitä mä myös arvostan ihmisissä ja asioissa..."*
"Наверно в обстановках... можно заметить, что у меня вообще больше русскоязычных друзей и мне удобнее находиться среди них. Наверно воспитание повлияло очень много на то, что я ценю в людях и делах."

(И1)

По большей части информант И2 классифицирует себя русскоязычным и идентифицирует себя как русского. И2 описывает, что ее русская сторона выделяется, когда она находится в России среди русских людей. Когда говорится о делах, касающихся России, идентичность информанта И2 особенно выделяется, потому что она считает, что эти разговоры касаются ее как русского человека. Иногда в чертах характера у информанта И2 можно заметить русские признаки, когда И2 спорит с финскими людьми. И2 утверждает, что русское воспитание влияет на человеческие отношения, потому что с финскими людьми иногда бывают конфликты, которые следуют из-за культурных различий между Россией и Финляндией.

- (10) *"...ja välillä mä huomaan, että joskus vaikka suomalaisten kanssa joskus luonteenpiirteissäkin huomaa sitä venäläisyyttä esimerkiksi just vaikka, kun just vaikka väittelee jostain asiasta tai just esimerkiksi vaikka omaan kasvatukseenkin liittyviä piirteitä joskus huomaa, että ne heijastuu se venäläisyys niinku tavallaan siis niinku siihen niinku vaikka ihmissuhteisiin, et jos vaikka saanu venäläisen kasvatuksen niin sitte huomaa et kavereidenkin kanssa joskus tulee ristiriitoja... tavallaan kun on silleen erilainen tavallaan..."*
- "...иногда я замечаю, что с финнами в характерных чертах можно заметить русские признаки, например, когда я спорю о чем-нибудь. Мои русские признаки отражаются от моего воспитания, и они влияют мои на человеческие отношения. Если ты получил русское воспитание, можно заметить, что с друзьями бывают конфликты, потому что ты другая..." (И2)*

Информант И3 также сильно идентифицирует себя как русский, как и И2. Однако, И3 не упоминает, что он частично чувствует себя финном как И2. И3 отмечает, что русский язык определяет его. Он считает, что к использованию русского языка относится культура, национальность и русская душа. Информант И3 утверждает, что его русская идентичность в значительной мере наследуется от родителей, так как у него оба родителя русскоязычные. После поддержки от родителей изучать русский язык информант И3 сам понял, как важен русский язык и Россия для него лично.

- (11) *"Ну и потом я понял, что как на самом деле важный для меня русский язык, Россия и всё... ну как бы русскую душу не объяснить... и Россию. Это просто... необъяснимое... это просто есть и она никуда не уйдёт."*

(ИЗ)

Информанту ИБ нравится, что она русскоязычная и русская. ИБ особенно нравится, что в Финляндии у нее есть язык, которым другие окружающие люди не владеют, и для нее эта ситуация ощущается как уникальная. У информанта ИБ всегда было чувство гордости за то, что она русскоязычная. Ко всему прочему ИБ уверена, что русский язык является для нее полезным в трудовой жизни, потому что в Финляндии много русских. Информант ИБ имеет одинаковые мнения с информантом И1 о том, что в русской культуре легче показать свои чувства. Например, ИБ описывает, что в Финляндии она является тем человеком, кто показывает свои чувства и эмоции в праздничных мероприятиях.

- (12) *"Mä tykkään siitä, et mä oon venäjänkielinen ja venäläinen. Mä oon aina tykänny siitä, että on täällä Suomessa, et on joku kieli, mitä muut ei välttämättä osaa, että... tavallaan sä voit kaverin kaa puhua sit, kun kukaan ei ymmärrä nii se on kiva... ja en mä tiedä... mä tykkään. Musta se on niinku uniikkia varmaan, koska täällä Suomessa on kuitenkin aika paljon venäläisiä, niin sitten työmaailmassa on siitä varmasti paljon hyötyä, että ainakin mä uskon siihen. Mä aina oon ollu niinku ylpee siitä ja se ei mitenkään oo ollu ongelma mulle."*

"Мне нравится, что я русскоязычная и русская. Мне всегда нравилось, что здесь в Финляндии у меня есть язык, который другие не знают, что ты можешь разговаривать со знакомыми и другие не понимают... это приятно. Я считаю это уникально, потому что тут в Финляндии много русских и в трудовой жизни от него много пользы, я так верю. Я всегда гордилась этим, и оно никогда не являлось для меня проблемой."

(И6)

Информант И4 чувствует себя одинаково финном и русским. Особенно дома И4 чувствует себя русским, потому что он много общается с родителями на русском. Когда И4 следит за спортом, он идентифицирует себя как русского, потому что он болеет за российских спортсменов. Однако, он вырос в Финляндии в финской культуре и чувствует себя финном.

- (13) *"Kyl mie koen itteni samal taval suomalaiseksi, kun venäläiseksikin, et... kun vanhempien kanssa on nii paljon tekemisissä nii kotona koen olevani venäläinen. Urheilua kattoessa koen olevani venäläinen, koska kannustan venäläisiä mut sit se, et on kasvanu täällä, nii... ja suomalaisessa kulttuurissa nii koen myös, et oon aika suomalainen."*
"Я чувствую себя одинаково финном, как и русским. Дома у родителей я чувствую себя русским, потому что я много с ними общаюсь. Когда слежу за спортом, то чувствую себя русским, потому что болею за русских, но то, что я тут вырос в финской культуре, я также чувствую себя финном." (И4)

Информант И5 не смогла точно определить свою идентичность. И5 не чувствует себя полностью русской или финкой. Поэтому И5 определила себя финско-русским (фенноросс), потому что она родилась и училась в Финляндии. По большей части И5 чувствует себя финскоязычной и финкой, но не полностью. Некоторые культурные признаки она берет из русской культуры и некоторые из финской. И5 утверждает, что выбор культурного поведения зависит от того, с кем она в последнее время общалась. Например, с финнами она чувствует себя больше финкой, а с русскими больше русская сторона подчеркивается.

- (14) *"Ehkä se vaan riippuu siitä, että kenen kanssa mä oon enemmän keskustellu lähiaikoina, että... voi ei toi on vaikee... tai silleen just, että on ollu paljon suomalaisten kanssa, niin sitten koen tietenkin olevani suomalainen mut sitte, jos on ollu venäläisten kaa, niin sit se venäläisyys tai venäjänkielisyys korostuu enemmän... et sillan se nousee vähän enemmän."*
"Наверно это зависит от того, с кем я больше общалась в последнее время. Когда я находилась много среди финнов, то я конечно чувствую себя финкой. Когда я была среди русских, тогда моя русская сторона и русскоязычность подчеркивается больше." (И5)

В данном исследовании все информанты смогли определить своими словами свое владение русским языком. Можно сказать, что все информанты ответили, что владеют русским языком на хорошем уровне. Однако, все информанты рассказали, что они испытывают трудности с языком в некоторых контекстах. Обычно данными контекстами являются официальные мероприятия и грамматика русского языка, а сильным контекстом являлась устная речь в расслабленном окружении. Мы считаем, что в ответах, касающихся данной темы, не существует значительной

разницы между группами Г1 и Г2, так как все информанты описывали свое владение русским языком положительно. Следовательно, место рождения финского билингва не влияет на представление о своем владении русским языком.

В ответах, касающихся языковой идентичности информантов, мы заметили, что информанты группы Г1 идентифицируют себя больше как русские, чем в группе Г2. В группе Г1 у каждого информанта можно заметить положительные эмоциональные отношения к русскому языку и русизму. Данные информанты смогли без размышления ответить, что они чувствуют себя русскоязычным и русским. Только информант И1 группы Г2 ответила, что чувствует себя больше русской. Информанты И4 и И5 группы Г2 не смогли точно ответить, какая идентичность является для них более важной. Данные информанты относятся к этой теме нейтрально, то есть, они соотносят себя как с русской, так и с финской идентичностью. Ответы данных информантов поддерживают теорию Сайаваара (1980), что приятные ежедневные виды деятельности позволяют для двуязычного ребенка усвоить язык удачно. Кроме этого, двуязычный ребенок идентифицирует себя с окружающими людьми, то есть, с родителями, наблюдая их поведение. (Sajavaara 1980, 120.) Информанты также отметили, что воспитание влияет на идентичность билингва.

Ответы информантов группы Г1 отражают теорию Вей (2000), то есть, информанты группы Г1 хотят больше сохранить свою культурную ценность и эмоции с помощью выбора языка. Выбор языка также меняет этнические границы индивида и личные отношения. (Вей 2000, 12.) В настоящее время можно считать, что ситуация влияет на то, какая идентичность у индивида в данный момент. Идентичность также может быть смешанной, отдельной или неопределенной. (Protasova 2004, 20-22.)

Согласно с результатами Ясинская-Лахти (2000), можно сказать, что владение русским или финским языком не влияет на идентичность информантов нашего исследования. Оказалось, что в общем родители и воспитание влияют на идентичность билингва (см. Jasinskaja-Lahti 2000, 38.)

Все ответы информантов также отражают теорию Протасовой (2004), то есть, своя этнокультура и культура доминирующего большинства дали информантам нашего исследования сформировать свою личность. (см. Protasova 2004, 20-22.) В данных результатах мы смогли определить информантов, предпочитающих русскую

идентичность, и информантов, которые относятся к обоим идентичностям нейтрально.

5.2.3 Отношение к использованию русского языка

Целью данной темы является выяснить, как информанты хотят пользоваться русским языком, и какой тип русского языка они ценят. Для нашего исследования является интересным узнать, к какому использованию русского языка данные информанты стремятся.

В этой категории появились противоречивые ответы между информантами с точки зрения того, какое использование русского языка ценится среди информантов. Информанты И1, И2 и И6 ответили, что они ценят такое владение русским языком, с которым можно справиться с разными ситуациями в повседневной жизни. Для информанта И1 самым важным признаком владения языком является то, чтобы человека понимали. И1 не ценит совершенное владение русским языком, но она лично хочет, чтобы ее уровень русского языка был одинаковым с финским языком.

(1) *"Venäjän kielen käyttöä ihailen... ihailen semmosta, että pystyy tuleen toimeen tai mä en oikein missään kielessä ihaile semmosta täydellisyyttä ja se että niinku muut ihmiset ymmärtää se on mun mielestä niinku tärkein siinä kielessä..."*

"Я ценю такое владение языком, которым можно справиться. Я не ценю совершенное владение языком, и это касается всех языков. Самое главное - это то, чтобы тебя другие люди понимали." (И1)

Информант И2 не ценит вульгарный язык, в котором используются ругательства. Однако, И2 также не ценит совершенное владение русским языком, чтобы люди говорили только на литературном языке. И2 считает, что добавление сленга к речи делает язык более богатым, потому что ей не нравятся перфекционистские идеи. В общем, информант И2 ценит культурное использование русского языка, где можно использовать сленговые слова, но не совершенное владение русским языком.

(2) *"...mut toisaalta en mä myös niinku mikään semmonen tyyppi, joka on sitä mieltä et on pakko puhua sitä täydellistä venäjän kirjakieltä ja silleen... et kyl mun mielestä slangia kannattaa käyttää ja koska se rikastaa sitä puhetta ja siis erilaisia ilmaisujaakin kannattaa mut kuitenkin sen ei pitäis olla ihan täydellistä, koska mun mielestä se... en mä ehkä tykkää sellasesta perfektionistisesta... perfektio venäjästä sanotaanko näin... ei myöskään*

semmosesta liian niinku huonosta venäjämästä niinku ei käytetä hirveesti järkeviä sanoja... et semmosta sivistynyttä venäjää ihailen mutta ei kuitenkaan niinku täydellistä..."

"... с другой стороны я не такой человек, который думает, что надо говорить на совершенном русском литературном языке... я считаю, что сленг можно использовать, потому что это делает речь более богатой и другие фразы, но язык не должен быть совсем совершенным. Мне не нравятся перфекционистские идеи, и также мне не нравится вульгарный русский язык... я ценю культурное использование русского языка, но не совсем совершенное..." (И2)

Информанта Иб устраивает такое владение русским языком, что она может справиться с разными ситуациями в России, то есть, общеприменимое владение русским языком, и чтобы язык сохранился у нее. Иб считает, что для ее личной жизни научный стиль русского языка не является нужным. Однако, если у информанта Иб будет профессия, где научная речь необходима, она готова выучить нужную терминологию. Информанта Иб также не волнует совершенная безошибочность. Тем не менее, она ценит свободное использование русского языка, например, в контексте лекции. Информант Иб восхищалась тем, как русские люди во время лекции широко пользовались русским языком, то есть, у данных людей был большой словарный запас.

(3) *"No joo just sellasta yleistä... en mä niinku mitään tieteellistä kieltä halua... tai en mä tarvii. Mä koen, et en mä tarvii kovin... mun elämässä mitään sellasta tieteellistä. Toki sit, jos menee johonki ammattiin, missä tarvitaan jotain ammattisanastoa, niin toki siinä vaiheessa mä luen sen ja opiskelen ja näin mutta... ihan sellanen, et mä pärjään Venäjällä, et se kieli pysyy kuitenkin yllä, koska mä tiän, että jos mä en olisi puhunu vanhempien kaa venäjää, niin mä unohtaisin sen."*

"Я ценю общеприменимое владение русским языком... мне не нужна научная речь. Я думаю, что в моей жизни наука не нужна. Если я получу профессию, где понадобится профессиональная терминология, тогда я все выучу конечно... но меня устраивает то, что я справлюсь в России, и чтобы язык сохранился, потому что я знаю, если бы я не разговаривала с родителями на русском, я бы его забыла." (И6)

Остальные информанты И3, И4 и И5 ответили, что хотят лично владеть русским языком без ошибок. Информант И3 описывает, что он хочет владеть хорошо официальным русским языком, которым пользуются образованные люди. Для информанта И3 важно высказать свои мысли ясным и точным языком, используя умный и официальный язык, потому что по словам И3 в сфере бизнеса окружающие люди не будут человека воспринимать всерьез, если человек делает ошибки в своей речи. И3 восхищается речью некоторых политиков.

- (4) *"А если ты умеешь себя как бы поставить как бы... ну как сказать... не поставить, но... выразить свои мысли ясно и точно, и ещё как бы так официальным языком, например, который используется в политике, то это очень важное как бы ну такое... уметь это делать... для меня однако."* (И3)

Информант И4 сказал, что он поступил в университет изучать русский язык, чтобы он смог говорить и писать на русском языке без ошибок.

- (5) *"Sellasta, et osaan puhua virheettömästi ja kirjoittaa virheettömästi. Se on minun tavoite, minkä takia mä lähin opiskelemaan tätä alaa."*
"Я стремлюсь к такому владению русским языком, чтобы я мог говорить и писать без ошибок. Вот почему я поступил сюда." (И4)

Информант И5 мечтает о том, что она могла бы говорить на русском языке свободно о многих разных темах без ошибок. Поэтому И5 просила свою мать поправлять ее, если И5 делает ошибки в устной и письменной речи, когда они общаются между собой. И5 также ценит образованное использование языка ее преподавателя русского языка.

- (6) *"Musta olis ihanaa puhua sitä silleen tosi tosi virheettömästi, et osais puhua... niinku vapaasti monesta eri aihealueesta ja virheettömästi. Siihen ehkä jotenkuten pyrin.... en niin kovasti mut jollain tavalla joo... et esim. just, kun äidin kanssa puhuin eniten niin sitten hänelle oon sanonu, että korjaa mua aina... ja sitte, jos mä laitan vaikka viestiä venäjäksi, niin sitten hän aina korjaa... ja sitten... niin ehkä sellasta mulle se olis tosi tärkeetä, et osaisin puhuu virheettömästi ja tosi oikeeoppisesti... ja kirjottaa. Enemmän ehkä se puhe."*
"Было бы прекрасно говорить на нем без ошибок, чтобы я могла говорить свободно о многих разных темах. Я стремлюсь к такой"

ситуации... не очень сильно, но до некоторой степени... например, с мамой я общалась больше всех, и я ей говорила, что исправляй меня всегда даже, когда я пишу сообщения на русском. Мне это очень важно, что я могла бы говорить без ошибок и правильно... и писать. Важнее наверно устная речь." (И5)

В целом четыре из шести информантов, то есть информанты И2, И3, И5 и И6, описывали, что ценят грамотный русский язык и по возможности стремятся к его использованию в своей речи. Для информантов И2 и И3 является важным дать хорошее представление о себе как специалисте по русскому языку в своей профессии. Информант И3 хочет владеть русским языком без ошибок, чтобы он мог работать успешно в бизнесе как носитель русского языка. Информант И2 чувствует, что ей надо развивать свой уровень русского языка, потому что, по ее словам, преподавателям русского языка надо знать все о языке. Для И2 также является важным создать хорошее представление о себе как специалисте в области русского языка.

(7) *" Таким образом, чтобы она была ясная и как бы по-умному, по официальному... потому что это тоже как бы важно, потому что, если ты говоришь с ошибками, говоришь неофициально, например в бизнесе, тебя не примут всерьёз. " (И3)*

Оказалось, что информанты, которые идентифицируют себя больше как русские, ценят больше тип русского языка, которым можно справиться в повседневной жизни. Данные информанты (И1, И2 и И6) подчеркнули, что безошибочность не является приоритетом в использовании языка. Информанты (И4 и И5), которые не смогли точно определить свою идентичность, стремятся больше к безошибочному использованию русского языка, чем вышеуказанные информанты. Кроме того, можно отметить, что место рождения влияет на то, какое использование языка финские билингвы ценят и как они хотят лично пользоваться русским языком. Информанты, родившиеся в Финляндии (Г2), видимо стремятся больше использовать русский язык без ошибок, чем информанты, родившиеся в России (Г1). Таким образом, для нашего исследования является полезным создать подгруппы: Г3 - информанты, которые ценят тип русского языка, с которым можно справиться в разных ситуациях (И1, И2 и И6), Г4 - информанты, которые стремятся к безошибочному использованию русского языка (И3, И4 и И5).

5.2.4 Чувства давления и тревожности при использовании русского языка

Данная тема является самой интересной для нашего исследования. Целью этой темы является выяснить, как информанты испытывают чувства давления и тревожности при использовании русского языка, в каких контекстах данные чувства появляются, и как личные причины информантов влияют на данные явления.

Информанты И2 и И6 заявили, что в общем не испытывают чувства давления и тревожности при использовании русского языка. У информанта И2 не появляются чувства давления, потому что ее использование русского языка мало исправляли в течение жизни И2. Наоборот И2 чувствует, что ей советовали использовать русский язык чаще. Русский язык является для И2 родным, и она считает, что она может его использовать свободно, независимо от мнения других людей, потому что русский язык для И2 важен лично. Информант И6 думает, что у нее больше чувства давления и тревожности при использовании финского языка, чем при использовании русского языка, потому что она практически не жила в России. Поэтому она считает, что не может владеть русским языком совершенно, потому что она прожила в Финляндии уже 17 лет.

- (1) *"Sanoisin, että ei. Musta tuntuu, että suomen kielessä mulla on enemmän niinku suorituspaineita ja kaikkee tällasia, että mä... kun venäjä ehkä silleen, että kun mä en oo asunu siellä yhtään melkein tälleen... niin sitten mulla vähän niinku on tekosyy tai tuntuu, että no hei... mä oon 17 vuotta asunu Suomessa nii en mä voikaan puhua tätä täydellisesti nii varmaan sen takia."*
"Я бы сказала, что нет. Я думаю, что у меня больше чувства давления при использовании финского языка и всякое такое... на русском языке наверно нет, потому что я там почти не жила... у меня по идее есть отговорка мне кажется... я же ведь живу в Финляндии уже 17 лет. Вот почему я не могу владеть русским совершенно."

Большинство из информантов (И1, И2, И3 и И5) объявили, что испытывают или испытывали чувства давления при использовании русского языка в контексте школы. Информант И1 испытывала чувства давления в начальной школе и в лицее, потому что другие люди верят, что она находится на уровне носителя как родного языка, хотя она сама так не думает о своем уровне русского языка. Особенно И1 считает, что владение двумя языками вызывает много чувства давления в школе.

Кроме того, И1 испытывала в начальной школе, что ее как бы поставили на роль ассистента преподавателя во время уроков русского языка. Когда у других учеников появлялись проблемы с русским языком, они иногда обращались к помощи информанта И1. Данная ситуация вызывала чувства давления у информанта И1, потому что она сомневалась в том, может ли она помочь другим найти правильный ответ. И1 описывает, что в данной ситуации ей пришлось бы быть совершенным экспертом по русскому языку, и это иногда тяжело для И1. У информанта И5 похожие чувства давления с информантом И1 на уроках русского языка с другими учениками. И5 также сталкивалась с ситуацией, когда другие ученики предполагали, что она владеет русским языком намного выше других. Поэтому другие ученики не сомневаются, дала ли она правильный ответ, хотя И5 сама сомневается.

- (2) *"Joo koulussa. Pitäis just osata kaikki täydellisesti ja sit mukamas mä oon aina semmonen ihminen kehen voi... tai kenen puoleen voi kääntyä, jos joku semmonen vaikee kohta tai just yläasteella oli välillä semmonen fiilis, että on niinku toinen opettaja, keltä ihmiset tulee aina kysymään ja siinä oli kovia paineita sanoiko itse oikein tai miten se menee se... toisen koe sitten minun takia tai jotain... että varmaan just se, että yrittää olla mahdollisimman täydellinen ja sitte se on ihan tosi rankkaa välillä siinä kielessä."*
"Да в школе. Тебе надо все знать совершенно, и я являюсь таким человеком, кому можно доверять, если будут сложности. В начальной школе я иногда испытывала чувство, что я ассистент учителя, у кого другие ученики могли спросить, и в этой ситуации я испытывала сильные чувства давления, скажу ли я правильно... экзамен другого провалился из-за меня... наверно то, что пытаюсь быть совершенным экспертом в русском языке и иногда это очень тяжело." (И1)

Также информант И3 испытывает чувства давления в контексте школы. Особенно эти чувства появляются, когда И3 имеет дело с авторитетными преподавателями, и информанту И3 приходится думать, говорит ли он правильно. И3 чувствует, что в университете, где он учится, преподаватели требуют от двуязычных учеников больше, чем от других. И3 сам считает, что его владение русским языком находится на том же уровне, как у других финских студентов, когда говорится о лингвистике. По словам И3, двуязычное воспитание помогает ему только в том, что у него словарный запас шире. Хотя информант И6 ответила, что в общем не испытывает

чувства давления и тревожности при использовании русского языка, Иб все-таки испытывала, что преподаватель требовал больше от двуязычных учеников. У информанта Иб был случай, где русский преподаватель предполагал, что Иб имеет много информации об истории России после того, когда преподаватель узнал, что Иб двуязычная.

- (3) *"Я понимаю, что они означают. Мне не надо как бы переводить их и единственная помощь, что мой как бы родной язык мне даёт в этой ситуации, когда, например, контрольная я понимаю эти слова мне не надо их переводить отдельно, но эти финны они как бы финские ученики русского языка... они должны как бы переводить эти слова... единственное, которое мне как бы... такая... легче, что где легче... то мне в этом легче, а так я понимаю, что только сколько и они понимают, когда я пришел в университет... то, что учителя там требуют побольше у двуязычных мне кажется неправильно, потому что всё равно на одном же уровне, например, ну другое дело... другой друг он был в русскоязычным лицее. Другое дело он знает намного больше."* (ИЗ)

Информант И1 описывает, что испытывает чувства давления и тревожности, когда она находится среди русских незнакомых людей в формальном контексте. И1 думает, что владение русским языком должно быть совершенным с русскими людьми в формальных контекстах, например, во время выступления в классе. Также информант И4 испытывает чувства давления и тревожности при использовании русского языка в формальных контекстах, потому что И4 чувствует, что его другие люди оценивают, когда он пользуется русским языком. Кроме того, И4 в формальном контексте постоянно обращает внимание, говорит ли он правильно или делает ли он ошибки. Хотя информант Иб утверждает, что не испытывает чувства давления и тревожности при использовании русского языка, Иб все-таки испытывала моменты, когда незнакомые русские люди упоминали, что у Иб есть акцент, когда она говорит на русском языке. Информант Иб не смогла прояснить, испытывала ли она чувства давления и тревожности, но она понимает, что она другая, и ее русский язык на другом уровне.

- (4) *"Koska pitää miettiä, et puhuuko oikein vai ei. Tuleeko niitä virheitä vai ei."*
"Потому что надо думать, говорю ли правильно или нет, делаю я"

ошибки или нет." (И4)

Информанты И3 и И5 отметили, что не испытывают чувства давления и тревожности при использовании русского языка с незнакомыми русскими. Информант И3 рассказал, что русские люди делают такие же ошибки с русским языком, как и он. Поэтому он не беспокоится об ошибках. Однако, И3 испытывает чувства напряжения при использовании русского языка в общественных местах в Финляндии, потому что И3 не хочет отличаться от других финских людей без причины. У информанта И3 есть маленький страх, как финны отреагируют на использование русского языка во время вечеринки.

- (5) *"Нет, потому что я знаю, что они делают такие же ошибки, как и я. У меня нет такого напряжения. И если я сделаю ошибку, это не так страшно. Все делают ошибки." (И3)*

Информант И5 описывает, что чувствует намного больше чувства давления и тревожности при использовании русского языка со своими семейными родственниками, чем с незнакомыми русскими людьми. И5 чувствует, что ей надо показать своим родственникам, что она способна использовать русский язык хорошо ради них. Информанта И5 не волнует, что незнакомые русские люди думают о ее уровне русского языка.

- (6) *"Jotenkin ehkä siinä tulee sellanen, et pitäis osata hyvin ja pitäis näyttää, että on... jatkaa tän kielen kantamista ja sellasta... ja sitten taas ihan täysin venäläiset sitten mulle on ihan sama, mitä ne aattelee."*
"Наверно тут такая ситуация, что надо хорошо уметь и показать, что я способна продолжать владение русским языком... мне все равно, что полностью русские люди думают об этом." (И5)

Информанты И1, И4, И5 и И6 заявили, что испытывают внутреннее давление при использовании русского языка. Поэтому данные информанты хотят развивать свой уровень русского языка. Информант И1 утверждает, что она не испытывала бы данные чувства, если бы она не была двуязычная. И1 говорит, что двуязычная жизнь сделала ее более неуверенной, потому что И1 иногда считает, что делает много ошибок на своем родном русском языке. Поэтому И1 много обращает внимание на свое использование русского языка.

(7) *"Joo tai mä luulen, että mä olisin ihan täysin suomenkielinen, mä en ajattelis tommosia juttuja... mä vaan kirjoittaisin ja puhuisin mutta tälleen, kun tietää, että omassa äidinkielessä voi tehdä niin paljon virheitä niinku venäjän kielessä... nii jotenki lisää entistä enemmän sitä, että ei osaa tunnetta."*

"Если бы я была совсем финка, я бы думала о таких вещах... я только писала бы и говорила бы, но знание о том, что в своем родном языке можно совершить так много ошибок на русском то есть... это наверно увеличивает то чувство, что не умеешь." (И1)

Информант И4 отметил, что хочет постоянно развивать свой русский язык. Информанта И4 волнует, правится ли он на русском языке в данный момент. И4 иногда испытывает чувства разочарования, если у него появляются ошибки на русском языке, потому что он долго изучал русский язык в своей жизни. Поэтому у И4 есть такое чувство, что ему надо хорошо владеть русским языком.

(8) *"No joo. Kyllä. Sen suhteen just niinku sanoit, et on opiskellu niin paljon ja luulis osaavan... ja jos ei osaa kaikkea, nii ei siinä aina välttämättä onnistu."*
"Да. Я так долго изучал русский, так что наверно уже надо уметь... если не умеешь... не всегда все получается." (И4)

Информанты И2, И5 и И6 подчеркнули, что испытывают внутреннее чувство давления при использовании русского языка, потому что данные информанты изучают русский язык в университете. Информант И2 описывает, что она должна много знать о русском языке, потому что она учится на преподавателя русского языка. И2 испытывает чувства неудовольствия, когда она не сможет ответить на вопрос учеников и учениц о русском языке. Кроме того, И2 начинает сомневаться в своём знании русского языка в данных ситуациях.

(9) *"...koska itse kun opiskelen opettajaksi, kyllä mä oon samaa mieltä, kun opettajan pitää periaatteessa tietää aika paljon ihan niinku nimenomaan siitä kielestä mitä opettaa... tottakai joskus mulla tulee semmoset fiilikset, jos vaikka mä en osaakaan esim vastata oppilaan tuota toiveisiin tai hänen kysymykseen, mulla tulee heti semmonen fiilis, että no just silleen niinku et osaanko mä tarpeeksi sitä kieltä, että mä osaan neuvoa..."*

"...потому что я учусь на преподавателя, я считаю, что преподавателю надо знать много именно о языке... конечно иногда у меня появляются такие чувства, если я не смогу ответить на вопрос

учеников или учениц или выполнять их желания, у меня сразу появиться такое чувство, что владею ли я достаточно языком, чтобы я могла советовать другим..." (И2)

Информант И5 утверждает, что она не испытывала бы столько давления, если бы она не изучала русский язык в университете. Поэтому И5 считает, что ее знание русского языка должно быть лучше, чем оно есть на данный момент. Также информант И6 испытывает внутреннее давление, когда другие люди предполагают, что знание русского языка информанта И6 на высоком уровне с точки зрения грамматики и науки. Однако И6 сама считает, что она мало знает о данной теме, хотя она тоже изучает русский язык в университете, и такая ситуация является для И6 смущающей. Однако И6 объявили, что грамматическая точность и совершенное владение языком не являются для И6 приоритетами.

- (10) *"No tavallaan... varmaan en mä tiiä tollasta mut silleen... että kun mä opiskelen yliopistossa venäjän kieltä, niin sitten siinä on sellasia paineita, että ihmiset varmasti ajattelee, et mä osaan sitä tosi hyvin ja mun pitäis varmaanki osata sitä oikeesit hyvin just tälleen niinku... tieteen kannaltakin kieliopillisesti ja näin... mut kun mä en osaa, koska se ei oo ollu mun tavoite, et mun... se on sitä mitä se on... nii sitten kyllä siinä varmaan ja tuleekin vähän sellasia et ei hitsi vähän noloo, kun mun oikeesti pitäis tietää, et ollaan käyty vaikka mitä ja mä en oikeestaan muista et niinku..."*
"Ну, в некотором смысле да, потому что я изучаю русский язык в университете и тут есть такие чувства давления, что люди конечно думают, что я владею русским языком очень хорошо и наверно я действительно должна знать его хорошо с точки зрения науки и грамматики и так далее... но я не знаю, потому что это не моя цель... наверно будут такие ситуации, что мне надо что-то знать, а я не помню и это смущает меня..." (И6)

Согласно ответам, большинство из тревожных чувств испытываются в школьном контексте. Часто одноклассники и одноклассницы предполагают, что билингвы нашего исследования владеют русским языком на уровне совершенного владения родным языком, хотя информанты сами сомневаются в своем знании русского языка. Поэтому информантам иногда пришлось быть в роли ассистента преподавателя русского языка, потому что другие ученики поставили их в данную позицию. Разговоры с авторитетными преподавателями также вызывают

тревожные чувства, потому что данным билингвам кажется, что преподаватель требует от них больше, чем от других студентов. Разговоры также с незнакомыми русскими людьми в формальных контекстах вызывают чувства тревожности, потому что билингвы либо сами считают, что язык должен быть совершенным в данной ситуации, либо билингвы испытывают чувство, что их знание русского оценивают окружающие русские люди. В данном контексте билингвы обращают дополнительное внимание на безошибочность своей речи. Оказалось, что один информант испытывает намного больше чувства давления и тревожности со своими русскоговорящими родственниками, потому что ей важно показать, что она способна сохранить свой родной русский язык. Тот факт, что билингвы изучают русский язык, вызывает чувства внутреннего давления, потому что данным информантам надо быть в роли эксперта русского языка.

Получается, что место рождения и отношение к использованию русского языка влияют на чувства давления и тревожности при использовании русского языка. Информанты (И2 и И6), которые принадлежат в группы Г1 и Г3, ответили, что в общем не испытывают чувства давления и тревожности при использовании русского языка. Мы заметили, что информанты из групп Г2 и Г4 имели больше случаев, связанных с чувствами давления и тревожности, чем информанты из групп Г1 и Г3. Большинство из чувств давления и тревожности происходит в школьном контексте у финских билингвов. Особенно информантов группы Г1 тревожат формальные контексты на русском языке, и также данные информанты испытывают больше внутреннего давления при использовании русского языка. Кроме того, информанты группы Г4 испытывают больше внутреннего давления при использовании русского языка.

Согласно ответам, можно также отметить, что у информантов группы Г2 и Г4 есть признаки перфекционизма при использовании русского языка. Данные информанты обращают большое внимание на то, какое впечатление они производят о себе, говоря на русском языке, ставят себе высокие цели, и они также всегда стремятся к грамматически безошибочному использованию русского языка. Эти аспекты финских билингвов поддерживают теорию Грегерсена и Хорвица (2002) о языковой тревожности. (Gregersen & Horwitz 2002, 563, 566-568.)

5.2.5 Конфликты с определением двуязычия

Целью этой темы является выяснить, какие разные представления существуют между двуязычными и другими людьми. Нас интересует, как эти разные представления влияют на чувства давления двуязычных финских людей при использовании русского языка, и как двуязычные относятся к данным представлениям.

Информанты И1, И3 и И5 рассказали, что другие люди часто предполагают, что русский язык является легким для двуязычных. Информант И1 описывает, что другие люди не понимают настоящую ситуацию русского языка у билингва. Кроме того, И1 считает, что у других людей нет способности понимать, какие чувства билингвы испытывают в данных ситуациях. Такие же ощущения испытывает информант И3 особенно в школьном контексте. И3 считает, что преподавателям русского языка надо обратить больше внимания на историю обучения русского языка двуязычного индивида, так как билингвы могут быть на том же уровне русского языка, как и другие финские студенты без двуязычного воспитания.

- (1) *"...ну это не значит не в коем случае, что он правда умеет использовать свой язык на таком уровне как, например, может использовать и умеет... использовать язык как финский язык. Ну да есть, конечно, такие... предрассудки ну, что есть... если кто-то говорит по-русски, он умеет русский язык как бы полностью... умеет писать правильно, умеет произносить правильно слова ... да есть такие..."* (И3)

Информант И5 тоже объявила, что ее представление о двуязычии не соответствует представлениям других людей. И5 считает, что ее представление является более реалистическим. И5 также считает, что другие люди думают, что двуязычные владеют обоими языками полностью, хотя, по ее словам, это неправда. По словам И5, двуязычие можно сравнить с тем, что это как две половинки стакана воды.

- (2) *"Ei varmaan täysin. Mulla on realistisempi kuva siitä, et millasta se on tai mun kokemuksen pohjalta, ja muilla on taas sellanen kuva, että mä osaan kaksi kieltä ihan täydellisesti, mikä ei oo totta."*
"Наверно не полностью. У меня более реалистическое представление о том, что это такое, потому что у меня есть личный опыт. У других такое представление, что я знаю два языка полностью, хотя это

неправда." (И5)

Информанты И2 и И6 испытывают такое чувство, что они не являются совсем двуязычными, потому что оба информанта сомневаются больше в своем знании финского языка, хотя другие люди классифицируют их как двуязычных. И2 считает, что она не говорит по-фински совсем как носитель родного языка, но она способна выражать свои чувства на данном языке. И2 говорит, что многие люди классифицирует ее как двуязычную, хотя она сама сомневается. Информант И6 также сомневается в своих языковых способностях. Информанту И6 иногда кажется, владеет ли она достаточно обоими языками, потому что И6 сама думает, что у нее появляются иногда проблемы в обоих языках. И6 говорит, что у нее бывают такие случаи, что в русскоязычной обстановке она может высказать свои мысли лучше на финском, а финноязычной обстановке наоборот.

- (3) *"No mä en oo hirveesti ehkä puhunu ihmisten kanssa kaksikielisyydestä... mutta siis mä sanoisin, että ehkä ei... koska ehkä tavallaan muut väittää, että oon kaksikielinen niin mä en ehkä itse koe ihan täysin kaksikieliseksi, koska mä en kuitenkaan puhu suomea ihan natiivien tasolla..."*
"Я много не обсуждала двуязычие с другими людьми, но я сказала бы, что нет... потому что другие утверждают, что я двуязычная, но я сама совсем не чувствую себя двуязычной, потому что я не говорю на финском на уровне носителя родного языка..." (И2)

Информант И4 описывает, что некоторые люди предполагают, что русскоязычные знают все о России и русской культуре только потому, что владеют русским языком. По словам И4 данное представление о русскоязычных не соответствует с реальной ситуацией. У информанта И4 был случай, когда руководитель его баскетбольной команды предполагал, что И4 умеет рассказывать обо всех достопримечательностях Санкт-Петербурга, потому что руководитель знал, что И4 двуязычный и владеет русским языком.

- (4) *"Koripallossa on ainaki Jyväskylässä siitä, kun on venäjänkielinen myös, nii oltiin Pietarissa ja siellä matkusteltiin ja joukkueenjohtaja luuli, koska osaan puhua venäjää nii, et osaan kaikki nähtävyydet selittää. Ajetaan kaduilla ja se sano [nimi] selitäppä, mikä tää on. Joillakin ihmisillä on varmaan vähän väärä käsitys siitä, et jos sä oot venäjänkielinen, nii sie tiität kaikesta kaiken Venäjässä."*

"В баскетболе, потому что мы с командой путешествовали в Питере и руководитель команды предполагал, что я умею рассказывать обо всех достопримечательностях, потому что я владею русским языком. Мы ездили по улицам, и он говорил, что рассказывай, что это такое. У некоторых людей наверно неправильное представление о том, что ты русскоязычный и знаешь все о России." (И4)

Согласно ответам, все информанты испытывали расхождения во мнениях с определениями двуязычия других людей. По словам всех информантов, представления о двуязычии других людей создают высокие ожидания от использования русского языка финскими билингвами. Кроме того, данные представления создают высокие ожидания о знании русской культуры билингвами. Также все информанты считают, что их представление о двуязычии является более реалистическим, потому что они имеют личный опыт двуязычия. Грожан (2008) представляет, что у каждого билингва существуют личные потребности в языках, и усвоение двух культур является личной комбинацией языковых способностей индивида. Поэтому у билингва есть своя личная компетенция, где языки выполняют свою функцию. (Grosjean 2008, 13-19.) Смотря на ответы информантов, можно утверждать, что другие люди понимают двуязычие с точки зрения одноязычного взгляда на двуязычие (Grosjean 2008, 9-10.)

Только информанты (И2 и И6) группы Г1 сомневались в своих языковых способностях, то есть, они сами не совсем чувствуют себя двуязычными, хотя другие люди классифицируют их как двуязычных. Ответы данных информантов указывают на то, что данные информанты имеют признаки одноязычного взгляда на двуязычие, потому что они не считают себя "настоящими" билингвами. Поэтому данные информанты испытывают чувство неуверенности. (Grosjean 2008, 10-13.) Ответы также поддерживают результаты Павленко (2002), что индивиды испытывают конфликты между идентичностями, выбранными ими самим, и с попытками окружающих людей встраивать данных людей в другие идентичностные категории. (Pavlenko 2002, 284.)

Можно сказать, что современные представления исследователей о двуязычии не соответствуют с представлениями обычных людей или даже самих билингвов. Исследователи видят языки ресурсами в много- и двуязычии, и языками можно

воспользоваться в разных ситуациях. Поэтому много- и двуязычные люди естественно владеют своими языками на разных уровнях.

6 ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В нашей дипломной работе рассматривались разные виды двуязычия, связанные с усвоением двух языков в раннем детстве. Понятия родного, первого, второго и иностранного языков не являются простыми в окружении билингвов. Жизненные обстановки меняются у людей постоянно, и также меняются индивидуальные роли языков у билингвов. Языковая идентичность рассматривалась в нашей работе с точки зрения финских двуязычных людей. В данной работе представлены теории сосредоточились на перспективах индивида и общества. В работе были представлены особые черты русскоговорящих в Финляндии. У феннороссов можно обнаруживать особые языковые свойства в устной и письменной речи при употреблении русского языка. В нашей работе рассматривались теории о чувствах тревожности и социального давления в двуязычных контекстах. В основном наша работа сосредоточилась на чувствах, затрудняющих употребление и усвоение языков индивидом.

Наша тема актуальна, потому что русский язык в данный момент является самым распространённым иностранным языком в Финляндии по количеству его пользователей. В Финляндии русский язык часто считается языком международной торговли, потому что Россия является соседней страной Финляндии. Вей (2000) утверждает, что языки международной торговли являются более престижными в странах, где употребляются разные языки (Вей 2000, 12). (см. также Evans 2015, 30.) Кроме того чувства давления и тревожности изучались мало с точки зрения финских билингвов в связи с употреблением русского языка. Обычно особое внимание уделяется изучению билингвов-иммигрантов и их процессу интеграции, а билингвы, которые выросли с двумя языками с детства, привлекают меньше внимания. Поэтому в данной дипломной работе мы сосредоточились на двуязычных людей, которые проживали и учились в Финляндии с детского возраста.

Цель нашего исследования выяснить, откуда появляются чувства давления и тревожности при использовании русского языка у финских билингвов, в каких

контекстах данные чувства чаще всего испытываются, какую роль на эти чувства оказывает личное отношение индивида к русскому языку, и какие языковые аспекты в устной и письменной речи вызывают тревожные чувства.

Когда говорится о роли русского языка в личной жизни финских билингвов, можно отметить, что русский язык является важным, потому что все информанты имеют регулярный контакт со своими русскоязычными родственниками. Место рождения финских билингвов не влияет на частоту использования русского языка в личной жизни. Возможно, на данное явление влияют другие необъяснимые факторы.

Чувства давления и тревожности при использовании русского языка среди молодых финских билингвов начинаются с разных представлений о двуязычии среди самих билингвов и окружающих их людей. Обычные люди и билингвы все еще видят двуязычие с точки зрения одноязычного взгляда, то есть, родные языки должны быть на высоком и одинаковом уровне. Современные представления о двуязычии, где разные языки являются ресурсами индивида в разных контекстах (см. Грожан 2008), получают меньше внимания среди данных людей. Согласно ответам наших информантов, финские билингвы испытывают расхождения во мнениях с определениями двуязычия другими людьми. Данное явление создает высокие ожидания от использования русского языка и знания русской культуры у финских билингвов.

Большинство из тревожных чувств испытываются в школьном контексте. Часто другие ученики и преподаватели предполагают, что билингвы владеют русским языком на высоком уровне, хотя билингвы сомневаются в своих способностях. Кажется, что представление двуязычия ставит билингва в роль эксперта в русском языке и культуре. Поэтому некоторые билингвы не идентифицируют себя как "настоящие" двуязычные, потому что они сами считают, что русский и финский языки не являются развитыми на одинаковом уровне. Формальные разговоры с другими русскоязычными людьми вызывают тревожные чувства, потому что билингвы испытывают, что их оценивают в данной ситуации. Поэтому билингвы обращают дополнительное внимание на то, как они употребляют русский язык в своей речи. Представления о двуязычии и тот факт, что наши информанты изучают русский язык, вызывает чувство внутреннего давления, потому что данным билингвам надо быть в роли экспертов в русском языке.

Можно отметить, что место рождения и отношение к использованию русского языка влияют на чувства давления и тревожности при использовании русского языка. Информанты, родившиеся в Финляндии, перечислили больше случаев, где они испытывают тревожные чувства при использовании русского языка, чем информанты, родившиеся в России. Отношение к использованию русского языка также влияет на чувства давления и тревожности. Информанты, которые стремятся к безошибочному использованию языка, испытывают больше чувства давления и тревожности, чем информанты, которые ценят тип русского языка, с которым можно справиться с ситуациями в повседневной жизни. Можно также отметить, что языковая идентичность влияет на данный вопрос, потому что информанты, чувствующие себя больше русским, относятся более умеренно к использованию русского языка, то есть, они не стремятся так сильно к безошибочному использованию русского языка.

Каждый информант нашего исследования смог описывать ситуации, где возникли чувства давления и тревожности при использовании русского языка. У всех информантов русский язык определяется как родной язык. Тема нашей дипломной работы важна, потому что у каждого человека должна быть способность использовать свой родной язык без чувств давления и тревожности. Согласно результатам нашего исследования, владение русским языком у финских билингвов понимается неправильно другими людьми. Поэтому финские билингвы сталкиваются с высокими ожиданиями. Можно отметить, что усвоение современных представлений о двуязычии дают билингвам более расслабленные условия для использования русского языка в своей жизни.

В данной дипломной работе изучались финские билингвы, которые усвоили русский язык удачно, потому что все информанты продолжали изучать русский язык в университете. Поэтому было бы интересно также изучать билингвов, которые меньше поддерживают отношения с русским языком. Было бы также интересно продолжать данную тему с точки зрения эмпирического исследования, чтобы мы смогли изучать данную тему более широко.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Маркосян, А. С. 2004. *Очерк теории овладения вторым языком*. Москва: УМК «Психология».

Протасова, Е. Ю., Родина, Н. М. 2005. *Многоязычие в детском возрасте*. Санкт-Петербург: «Златоуст».

Протасова, Е. Ю. 2004. *Фенноруссы: жизнь и употребление языка*. Санкт-Петербург: «Златоуст».

Чиршева, Г. Н. 2012. *Детский билингвизм: одновременное усвоение двух языков*. Санкт-Петербург: «Златоуст».

Шарков Ф.И., Родионов А.А. 2003. *Социология массовой коммуникации*. Москва: Дашков и Ко.

Blackledge, A. 2005. *Discourse and Power in a Multilingual World*. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company.

Daly, J. 1991. *Understanding Communication Apprehension: An Introduction for Language Educators*. Horwitz E. K., Young, D. J. (Ed.) *Language anxiety: from theory and research to classroom implications*. Englewood Cliffs (N.J.): Prentice Hall cop. 1991.

Denzin, N. K., & Lincoln, Y. S. 2000. *Introduction: The discipline and Practise Of Qualitative Research*. Denzin, N. K., & Lincoln, Y. S. (Ed.) *Handbook of Qualitative Research*. Second edition. Thousand Oaks (Calif.) : Sage cop. 2000.

Evans, D. 2015. *Language and Identity*. London; New York (NY) : Bloomsbury Academic, An imprint of Bloomsbury Publishing Plc [2015].

Grosjean, F. 2008. *Studying Bilinguals*. New York: Oxford University Press.

Gregersen, T., & Horwitz, E. 2002. *Language learning and perfectionism: anxious and non-anxious language learners' responses to their own oral performance*. *The Modern Language Journal*, 86, 562–570.

Hirsjärvi, S., Remes, P., Sajavaara, P. 2004. *Tutki ja kirjoita*. Helsinki: Kirjayhtymä.

Hirsjärvi, S., & Hurme, H. 2000. *Tutkimushaastattelu. Teemahaastattelun teoria ja käytäntö*. Helsinki: Yliopistopaino 2000.

Horwitz, E. K., Young, D. J. 1991. *Language anxiety: from theory and research to classroom implications*. Englewood Cliffs (N.J.): Prentice Hall cop. 1991.

- Horwitz, E. K., Horwitz M. B., Cope, J. A. 1991. *Foreign Language Classroom Anxiety*. Horwitz E. K., Young, D. J. (Ed.) *Language anxiety: from theory and research to classroom implications*. Englewood Cliffs (N.J.): Prentice Hall cop. 1991.
- Jasinskaja-Lahti, I. 2000. *Psychological Acculturation and Adaptation among Russian-speaking Immigrant Adolescents in Finland*. University of Helsinki. Social psychological studies 2.
- Kalaja, P., Barcelos, A. M. F. 2012. *Beliefs in Second Language Acquisition: Learner*. <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1002/9781405198431.wbeal0082>
- Mustajoki, A. 2010. *Types of non-standard communication encounters with special reference to Russian*. Lähteenmäki, M. & Vanhala-Aniszewski, M. (Ed.) *Language Ideologies in Transition*. Frankfurt am Main: Peter Lang 2010.
- Norton, B. 2000. *Identity and Language Learning: Gender, Ethnicity and Educational Change*. London: Longman.
- Pavlenko, A., Blackedge, A. 2004. *New Theoretical Approaches to the Study of Negotiation of Identities in Multilingual Contexts*. A. Pavlenko, A. Blackedge (Ed.) *Negotiation of Identities in Multilingual Contexts*. Clevedon; Buffalo: Multilingual Matters 2004.
- Pavlenko, A. 2002. *Poststructuralist Approaches to the Study of Social Factors in Second Language Learning and Use*. V.J. Cook (Ed.) *Portraits of the L2 User*. Clevedon: Multilingual Matters, 277-302
- Romaine, S. 1995. *Bilingualism* (2-ое изд.). Oxford: Blackwell.
- Rynkänen, T. 2011. *Русскоязычные молодые иммигранты в Финляндии интеграция в контексте обучения и овладения языком*. Jyväskylä. Jyväskylän yliopisto.
- Sajavaara, K. 1980. *Toisen kielen oppiminen ja omaksuminen*. K. Sajavaara (ред.) *Soveltava kielitiede*. Helsinki: Gaudeamus.
- Shin, S. J. 2005. *Developing in two languages: Korean Children in America*. Clevedon, England; Buffalo: Multilingual Matters 2005.
- Skutnabb-Kangas, T. 1980. *Kaksikielisyys*. K. Sajavaara (Ed.) *Soveltava kielitiede*. Helsinki: Gaudeamus, 136-157.
- Wei, L. 2000. *Dimensions of Bilingualism*. L. Wei. (Ed.) *The Bilingualism Reader*. London: Routledge.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Вопросы для интервью

Положение русского языка:

1. Какова роль русского языка в твоей ежедневной жизни? / Minkälainen rooli venäjän kielellä on ollut arkielämässäsi?
2. Сколько Вы изучали русский язык в своей жизни? / Kuinka paljon olet opiskellut venäjää?
3. Описывайте свое владение русским языком. / Voitko kuvailla omaa venäjän kielen osaamistasi?
4. Ко какому использованию русского языка Вы стремитесь? Какое владение русского языка Вы оцениваете? / Minkälaiseen venäjän kielen käyttöön pyrit / minkälaista venäjän kielen käyttöä ihaillet?
5. Какова Ваша русская идентичность? / Minkälainen on venäjänkielinen identiteettisi?

Давления при использовании русского языка:

1. Вы испытываете чувства давления или тревожности при использовании русского языка вообще? / Liittyykö venäjän kielen käyttöön suorituspaineita ulkopuolelta?
2. На Ваш взгляд, как отношения других людей влияют на Ваше использование русского языка? / Miten koet muiden ihmisten asennoitumisen kaksikielisyyteen?
3. На ваш взгляд, как ожидания других людей влияют на Ваше использование русского языка? / Vaikuttavatko muiden ihmisten ajatukset kaksikielisyydestä sinun venäjän kielen käyttöön?

4. Какие внешние ожидания Вы испытываете при использовании русского языка? / Tunnetko koskaan, että sinuun kohdistuu odotuksia venäjän kielen käytön suhteen?
5. Какие внутренние ожидания Вы испытываете при использовании русского языка? / Tunnetko sisäistä painetta onnistua hyvin venäjän kielen käytössä?